

18+

О. А. МАЛЫШЕВА

Саван жертвы

О.А. Малышева

Саван жертвы

«Издательские решения»

Малышева О.

Саван жертвы / О. Малышева — «Издательские решения»,

Леон Литтлвуд — тот ещё тип: острый ум, циничная ухмылка и полное отсутствие иллюзий насчёт человеческой природы. Дилогия в двух частях: 1 книга — расслед. в г. Шелруд, где таинственный маньяк охотится на девочек, но даже хладнокровие Леона даёт трещину, когда он сталкивается с тем, кто оставляет после себя лишь пустоту. 2 книга — поиск маньяка по кличке «Мизинец». Хитрый Мизинец будто дразнит Леона, уводя всё глубже в лабиринт, где на кону не просто правосудие, а жизнь самого сыщика.

© Малышева О.

© Издательские решения

Содержание

Дело Мясника	6
Глава 1. Бальварон	7
Глава 2. Первые зацепки	16
Глава 3. Предупреждение	25
Глава 4. Покаяние	37
Глава 5. Мясник	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Саван жертвы

О.А. Малышева

© О.А. Малышева, 2026

ISBN 978-5-0070-7344-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело Мясника

Глава 1. Бальварон

Город грехов — так часто называли Бальварон, место, где тени и свет переплетались в странном танце, а мрачные улочки, вымощенные камнем, извивались, словно змеи, запутавшиеся в клубок. Эти улицы, плохо освещенные и обрамленные высокими зданиями, таили в себе множество опасностей и скрывали темные дела, о которых даже шептать было страшно. Особенно в последние четыре месяца, когда воздух в городе стал пропитан «особым» страхом и напряжением.

— Ее звали Молли, — хрипло произнес констебль Питт Боули. — Она жила дальше по Карманному переулку. Дочь канцлера Лициниана Дагласа, между прочим...

Его слова были прерваны отчаянным криком мужчины, который, расталкивая толпу зевак, пытался пробиться к месту преступления.

— Расступитесь! Расступитесь, болваны!

— А вот и папаша собственной персоной, — тихо сказал Питт сыщику, пару часов назад прибывшему из большого города. Леон Литтлвуд повернулся в сторону кричащего мужчины.

— Моя девочка! — полным отчаяния голосом кричал тот, падая на колени. Его руки потянулись к безжизненному телу дочери, но хранители порядка вовремя остановили его. — Как же так? Как же это могло случиться?!

Сыщик внимательно осмотрел этого интеллигентного мужчину, одетого в дорогой камзол и кафтан, и перевел хмурый взгляд на констебля.

— Мне нужна тишина и немного времени, — сказал он.

— Это мы сейчас быстро организуем, — кивнул Питт. Его лицо вмиг приняло серьезное выражение, и он начал раздавать приказы своим подчиненным, чтобы те разогнали зевак.

Убитый горем отец продолжал мешать сыщику сосредоточиться: его крики и всхлипывания эхом звучали в проулке, заполняя пространство. Но вскоре изможденного мужчину увели под руки, и наконец воцарилась долгожданная тишина, прерываемая лишь звуками шагов и шорохом одежды констеблей.

Жертва лежала на земле и напоминала фарфоровую куколку: ее бледная, абсолютно чистая кожа контрастировала с яркими волнистыми волосами, которые имели насыщенный красновато-оранжевый оттенок. Зеленые глаза, будто драгоценные изумруды, смотрели в небо, а лицо застыло в немой маске спокойствия. Она выглядела так, будто просто прилегла на мгновение, чтобы полюбоваться рассветом, но осталась в этом положении навсегда. На ее теле не было ни единого следа насилия: ни царапин, ни ссадин, лишь безмятежность и умиротворение.

Сыщик, внимательно осматривая руки девочки, обратил внимание на её ногти — они были чистыми, без следов грязи или повреждений. Затем его взгляд переместился к её волосам, которые слегка растрепал ветер, но до этого они были аккуратно уложены, возможно, даже причесаны.

— Ну что скажете, господин сыщик? Есть какие-то зацепки? — устало вздохнув, спросил Питт, присаживаясь на корточки рядом с телом.

— Предыдущие два тела осматривали? — не отрываясь от своих наблюдений, спросил Леон.

— Да, конечно, — кивнул Питт, с прищуром глядя на лицо жертвы.

— Кто занимался их обследованием?

— Наш лекарь, Эвклид Милнор, — ответил констебль, посмотрев на него с интересом.

— И оба тела были найдены в этом же районе и выглядели так же, как и это: без единой зацепки и следов насилия?

— Именно так, — снова подтвердил Питт.

— Любопытно, — задумчиво сказал сыщик.

— Не сказал бы, но вам виднее, — буркнул Питт, сжимая губы в тонкую линию.

— Могу ли я поговорить с вашим лекарем Эвклидом?

— Да, конечно, — ответил Питт, — он живёт недалеко от вашего временного жилья. Вам нужно будет свернуть на четвёртую линию направо. Там стоит серый дом — вы его не пропустите, уверяю вас.

Сыщик кивнул, выражая благодарность, надел перчатки и встал, направляясь к выходу из двора. Внезапно Питт крикнул ему:

— Пойдите, Леон! Я совсем забыл вам сказать...

Питт, будучи довольно крупным и высоким мужчиной, смотрел на сыщика, рост которого достигал его лба. На секунду он задумался, а затем продолжил:

— Вам выделили извозчика, чтобы сократить ваши расходы, и я хотел бы от себя лично добавить, что рад видеть вас в нашем городе.

Леон молча смотрел на Питта, который скромно улыбался, ожидая хоть какого-то ответа. Пауза затянулась, и она показалась им обоим несколько неловкой. В конце концов, Леон кивнул в ответ, слабо улыбнувшись уголками губ, развернулся и покинул проулок.

Извозчик терпеливо дожидался сыщика у входа в арку, его черная карета выделялась на фоне серых стен старинного здания. Как только он заметил человека, который соответствовал описанию, данному ему начальником, он сразу же направился к нему, сжимая в руках картуз и сияя добродушной улыбкой.

— Добрый день, господин Литтлвуд. Меня зовут Генри, и я буду вашим извозчиком на время вашего пребывания в Бальвароне.

Сыщик, мнение которого по поводу этого дня значительно отличалось, подошел к юноше.

— Не назвал бы этот день добрым, но так уж и быть, приветствую вас, Генри, — произнес он, останавливаясь и внимательно рассматривая юношу, который выглядел довольно дружелюбно, но в то же время несколько наивно.

— Знаете ли вы, где проживает Эвклид Милнор? — спросил Леон. На это имя Генри отреагировал с энтузиазмом.

— О, доктор Эвклид! — воскликнул он, и его лицо опять озарилось улыбкой. — Конечно, знаю. Вы хотите отправиться к нему? Я с радостью подвезу вас! И вообще, вы можете обращаться ко мне за помощью в любое время дня и ночи!

Литтлвуд, известный своей суровостью, охладил юношу строгим взглядом, и Генри, заметив это, немного смутился, осознав свою чрезмерную болтливость.

— Ну, если, конечно, вам понадобится моя помощь, — добавил он, стараясь вернуть разговор в более сдержанное русло.

Быстро открыв дверцу кареты, Генри уступил место неприветливому мужчине, который, словно тень, скользнул внутрь. Леон не испытывал симпатии к этому городу. Ему не нравились эти улицы с их обветшалыми домами и люди, которые были слишком услужливыми и по большей части лживыми.

Он был человеком спокойным и собранным, его характер отличался логичностью и четкостью мысли. Многие считали его высокомерным, хотя на самом деле это было лишь защитной реакцией на окружающий мир. В глубине души Леон чувствовал себя одиноким и замкнутым, его личная жизнь была полна тайн и сложностей, о которых знали лишь единицы.

Погруженный в свою работу до степени одержимости, он не стеснялся нарушать правила, если это было необходимо для достижения его целей. Его мир был мрачным и жестоким, полным лжи и недосказанности, и он привык работать в условиях постоянного риска.

Женщины испытывали к нему смешанные чувства: с одной стороны, они любили его за привлекательность, сдержанность и внимательность к мелочам, а с другой — недолюбливали за то, что он порой казался слишком холодным и отстраненным. Леон обладал уникальной способностью распознавать ложь благодаря своей интуиции, которая никогда его не подводила.

Но, несмотря на это, в нем также присутствовала искра эмпатии, позволявшая ему понимать мотивы и поступки окружающих, за исключением того момента, когда его жена приняла решение уйти от него. Она якобы не смогла смириться с тем, что он променял ее на свою работу, которая стала для него второй «женой» — таким было ее оправдание...

Эти воспоминания навевали тоску, и, взглянув в окно, Леон переключился на анализ действий убийцы, совершившего три жестоких преступления. Все жертвы — молодые девушки в возрасте от 16 до 17 лет. Удивительно, но не было никаких признаков насилия. Это крайне не свойственно маньякам... Что хочет сказать этим убийца? Какие мрачные мысли проносятся в его голове в момент совершения преступления? По какому принципу он выбирает своих жертв? Эти вопросы терзали сыщика, пока карета дребезжала по дороге. Через некоторое время они остановились, и в дверном проеме показалось лицо Генри.

— Прибыли, господин сыщик, — произнес он с улыбкой.

Леон неторопливо вышел на улицу и взглянул на дом, который действительно невозможно было не заметить. Его витражные окна, обшарпанный фасад и большая чаша со змеей, красующаяся на деревянной вывеске, подвешенной на кованом кронштейне, буквально притягивали взгляд.

— М-да уж, — произнес Леон, приподняв бровь и поправляя ворот-стойку. — Действительно, мимо не пройдешь.

— Ярко, правда? — заметил Генри, шагая рядом с ним. — Госпожа Милнор обожает все яркое. Я, кстати, сам привозил ей стекло для этих витражей.

— Генри, вы же не собираетесь сопровождать меня повсюду? — спросил сыщик, останавливаясь и оборачиваясь к извозчику.

— А... — начал было Генри, глядя на сыщика с недоумением. — Мне нельзя с вами? Мне было бы очень интересно...

— Вам лучше подождать меня у кареты, — прервал его Леон и, не дожидаясь ответа, направился к входу в дом.

— Хорошо, — с легким разочарованием ответил Генри, наблюдая, как этот загадочный мужчина уверенно шагает к двери. В его походке была какая-то особая решимость, которая внушала уважение и даже чуточку страха.

Остановившись у двери, Леон снял с правой руки перчатку и оглянулся, чтобы удостовериться, что Генри действительно вернулся к карете. Убедившись, что тот занят, он решительно постучал в дверь. Однако ему никто не открыл и приглашающего крика не последовало. Леон, немного смутившись, вновь поднял руку и постучал, на этот раз с большей настойчивостью.

— Господин Литтлвуд, просто войдите в дом! — раздался насмешливый голос Генри. Леон, хмуря брови, взглянул на довольное лицо юноши и, собравшись с духом, решительно потянулся к ручке двери и вошел внутрь.

— Мистер Эвклид? — произнес он, закрывая за собой дверь.

Вновь тишина. Сделав несколько шагов вперед, сыщик заглянул в гостиную и собирался еще раз позвать хозяина, но его прервал приятный женский голос:

— Моего мужа нет дома.

Леон выпрямил плечи и обернулся к источнику голоса. Его взору предстала невероятно красивая девушка с каштановыми волнистыми волосами, аккуратно собранными в пышную прическу. На ней было лиловое платье, украшенное кружевами, которые эффектно обрамляли рукава, воротник и подол нижней юбки. Она держала в одной руке букет свежих ромашек, а в другой — старые садовые ножницы.

— Добрый день, меня зовут Леон, — представился он, с интересом рассматривая девушку.

Она молча смотрела на него, не спеша раскрывать свое имя.

— Вы жена Эвклида Милнора? — спросил Леон, пытаясь заполнить неловкое молчание.

— Как вы догадались? — наигранно удивилась она, приподняв брови.

Леон улыбнулся, почувствовав, как её оценивающий взгляд исследует его. Наконец она, казалось, смягчилась и сделала шаг ближе.

— Моё имя Роксана, — представилась она, и в её голосе уже не было той игривой нотки, а лишь искренний интерес. — Вы, наверное, сыщик? — спросила она, при этом внимательно изучая его.

— Как вы догадались? — наигранно удивился Леон.

Девушка с улыбкой на лице прошла мимо него и направилась в гостевую комнату. Там она аккуратно уложила свежесрезанные цветы на стол, рядом с ними положила ножницы. Затем, взяв чистое полотенце, она вытерла руки, чтобы избавиться от следов влаги и грязи, и принялась с заботой обрывать нижние листочки с цветков, придавая им более аккуратный вид. Леон, наблюдая за ней, вздохнул.

— Я поняла, кто вы, — начала она, не отрываясь от своего занятия. — Потому что вы совершенно не похожи на человека, который живет в Бальвароне. На вас дорогой камзол, хорошие перчатки и кафтан, а обувь у вас такая чистая, что в ней можно было бы увидеть свое отражение. Я хорошо знакома с нашим портным, милашкой Хью. Полное его имя — Хьюман, но все мы зовем его просто «милашкой Хью».

Леон, сняв кафтан, задумался о том, куда бы его положить, так как в доме не оказалось прислуги, и решил сам разобраться с этим вопросом, повесив его на подлокотник ближайшего к двери кресла. Роксана, не обращая на это внимания, продолжала свои логические размышления:

— Так вот, наш милашка Хью не способен создавать такие шедевры, как ваш наряд. Да и ткани у нас такой вряд ли сыщешь, — она повернулась к Леону, когда он подошел, останавливаясь в полуметре от нее. — Благодаря моему любимому мужу я знаю каждого жителя Бальварона. В нашу дверь никогда не стучатся, потому что она всегда открыта для каждого, кто нуждается в помощи. А еще... вы...

— Дорогая, я слышал стук, или мне показалось? — послышался мужской голос с верхнего этажа. — Неужели этот сыщик заявился к нам...

Леон повернулся, встретив надменным взглядом худощавого мужчину среднего роста в очках, с приятной внешностью и немного длинноватым носом. Увидев Леона, тот внезапно замер и умолк.

— Прошу прощения за то, что вторгся в ваш дом, — произнес Леон сдержанно и строго. — Если бы ваши городовые были немного сообразительнее, мне не пришлось бы проделывать такой долгий путь.

— Простите, если обидел вас, господин, — сказал Эвклид, не зная, как обратиться к гостю, и протягивая руку.

— Леон Литтлвуд, — представился сыщик, крепко сжимая его ладонь.

— Простите еще раз, господин Литтлвуд, — извинился лекарь, бросив взгляд на свою жену, которая продолжала с улыбкой обрывать листочки с цветов.

— Ваша супруга сказала, что вы отсутствуете.

Эвклид хохотнул, подошел к Роксане, и Леон увидел перед собой картину идеальной семейной пары. Мужчина нежно погладил свою жену по спине, оставил на ее щеке мягкий поцелуй, после чего попросил ее оставить их с сыщиком наедине. Девушка, не испытывая ни капли стыда за свою ложь, взяла свои общипанные ромашки, которые Леон терпеть не мог, и покинула комнату.

— Прошу вас, простите ее за этот маленький обман, — сказал Эвклид, извиняясь за свою супругу и предлагая Леону присесть в кресло, расположенное ближе к окну. — Дело в том, что я остался единственным врачом в нашем городе, и в последнее время у меня накопилось слишком много дел. У меня нет времени на сон в прямом смысле слова. И когда появляется

хоть малейшая возможность отдохнуть, моя жена старается уберечь меня от всего, что происходит вокруг.

— Куда же подевались остальные врачи?

— Мистер Редклиф, к сожалению, недавно скончался, а доктор Салариз покинул наш город еще год назад, — ответил Эвклид с явным сожалением в голосе.

— От чего скончался мистер Редклиф?

— Сердечный приступ, — ответил Эвклид.

— Вы в курсе, что сегодня утром было найдено еще одно тело? — спросил Леон.

После вопроса сыщика Эвклид на мгновение замер, опустив взгляд на пол.

— Мистер Эвклид? — позвал его Леон.

— Да, — наконец ответил врач. — Вчера я допоздна занимался вскрытием тела второй жертвы. Честно говоря, я проспал эту печальную новость, господин Литтлвуд. Хотя, знаете, иногда лучше не слышать о таких ужасных событиях.

Леон, внимательно выслушав собеседника, понимающе кивнул. Его взгляд задержался на остатках листьев, разбросанных по столу.

— Кто эта несчастная? — спросил лекарь.

— Несчастная? — переспросил Леон, возвращая взор на уставшее лицо мужчины.

— Да, кто она?

— Вы же сказали, что проспали эту новость. С чего вы взяли, что жертва женского пола?

— Бросьте, мы имеем дело с маньяком, — устало произнес Эвклид. — Думаю, не нужно обладать проницательным умом сыщика, чтобы понять это. Я осознал это, как только увидел первую жертву. Слишком педантичный подход не свойственен простому убийце. Первой жертвой была Мари Сеймор — дочь сапожника, скромная девочка. Как-то раз я лечил её, кажется, это была обычная простуда, да... я посоветовал отцу делать ей настойки из чабреца. Её нашли мертвой в собственной постели, бедняжка Мари...

— Она из бедной семьи?

— Мать у нее погибла при родах, а отец — бедный сапожник. Да, я думаю, их можно назвать несостоятельной семьей, — кивнул Эвклид.

— Опишите её внешность, — попросил Леон.

— У неё были зеленые глаза, рыжие волосы, бледная кожа и веснушки. Только не говорите, что у последней жертвы тоже рыжие волосы?

Сыщик кивнул, расслабленно выпрямляя плечи.

— Молли, девочку звали Молли Даглас, и да, у неё действительно были огненно-рыжие волосы.

— Боже мой, Молли! Её отец, верно, в шоке?

— Ещё в каком, — ответил Леон.

Эвклид задумался, постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Леон плавно перевел взгляд на его руки.

— Молли... — повторил Эвклид и, словно вспомнив о чем-то важном, добавил: — Моя жена преподаёт богослужebное песнопение в церкви святого Павла. Молли посещала её уроки трижды, если не ошибаюсь.

Леон вновь обратил свой взгляд на листочки ромашек и задумчиво покачал носком своего начищенного ботинка.

— Что показало вскрытие? — спросил он, посмотрев на Эвклида с неподдельным интересом.

— Все органы в порядке, никаких отклонений и подозрительных веществ внутри желудка не обнаружено. И, кстати, две первые жертвы были невинны.

— Кто вторая жертва? — спросил сыщик.

— Лилиан Хаммер — дочь дворника. Ее нашли в парке: девушка лежала на земле. Картина та же, только место другое. Никаких следов насилия — она просто лежала там, забывшись вечным сном.

— Интересно, — задумчиво произнес Леон. — Могу я поговорить с вашей супругой на предмет её преподавательской деятельности? И ещё, прошу уведомить меня о том, когда вы будете проводить вскрытие последней жертвы.

— Да, конечно, — поспешно откликнулся Эвклид. Он громко позвал свою жену, обращаясь к ней с чрезмерной заботливостью, что резануло слух Леона, который невольно поморщился, стряхивая с рукава пылинки. — Роксана, милая! — снова позвал Эвклид.

— Уже иду! — раздался ответ из другой комнаты.

— У вас нет прислуги? — спросил Леон.

— О, нет, — засмеялся Эвклид. — Не терплю, чтобы мне прислуживали. Ну, если, конечно, это не красавица-жена.

Леон улыбнулся и встал, когда в комнату вошла Роксана. Теперь на ней было бежевое платье, чуть скромнее предыдущего. И, судя по всему, оно было её любимым — так подумал Леон, заметив несколько едва заметных пятнышек на подоле.

— Любовь моя, мистер Леон хочет поговорить с тобой о твоей преподавательской деятельности. Я оставлю вас, — сказал Эвклид, нежно целуя жену в щеку. Он, казалось, был искренне горд своей супругой и боготворил ее, что, в свою очередь, вызывало у Леона некоторое недоумение.

Роксана, заняв место, которое только что освободил её муж, с доброй улыбкой предложила сыщику присесть.

Он почувствовал приятный аромат, исходивший от неё, и на мгновение задумался о том, что это уже второй аспект, который привлекает его в этой загадочной девушке. Правда, ромашки и наличие мужа значительно остужали его интерес.

— Ваш супруг упомянул, что вы преподаете пение. Сколько учениц посещает ваши занятия? — поинтересовался он, усаживаясь в кресло напротив неё.

— У меня шесть учениц, — ответила она с улыбкой.

— Среди них есть Молли Даглас? — спросил он, пытаясь уловить её реакцию.

— Да, — кивнула Роксана, её зрачки немного расширились. — Она новенькая.

— Хм, — произнёс он, его взгляд скользнул по её рукам, которые она скрепила в замок. — Молли была убита сегодня утром, — добавил он, глядя в карие глаза девушки.

— Боже, — произнесла Роксана, её голос был полон растерянности. — Это ужасно.

Её взгляд начал метаться по полу, а пальцы потянулись к виску, слегка потирая его. Грудь её начала часто подниматься и опускаться, выдавая волнение. Леон слегка наклонил голову вбок, наблюдая за её реакцией.

— Молли прекрасно пела, — сбивчиво продолжила она. — Это я уговорила её отца привести её на мои уроки.

— Вы поддерживаете хорошие отношения с мистером Дагласом?

— Он хорошо спонсирует церковь, — более уверенно ответила Роксана. — И часто обращается к моему мужу за советом по личным вопросам, связанным со здоровьем.

— А предыдущие две жертвы не были вашими ученицами? — уточнил он, поднимая брови.

— Мари и Лилиан? Нет, — грустно улыбнулась она. — Хотя Лилиан часто приходила в церковь, но у неё совершенно не было слуха.

— Она приходила молиться или искать поддержку среди служителей церкви?

— Она часто общалась с отцом Виктором.

— А что вы хотели сказать тогда...

— Когда? — не поняла она, глядя ему в глаза.

— М-м, нет, ничего, забудьте, — произнёс он, пытаясь сменить тему. — Вы можете предоставить мне полный список ваших учениц? Желательно с указанием их возраста и цвета волос?

— Да, конечно, — немного растерянно ответила она, поднимаясь.

Леон коротко улыбнулся, взялся за подлокотники кресла, оттолкнулся от него и встал. Роксана аккуратно убрала локон волос за ухо, и этот жест показался ему невероятно сексуальным.

— Благодарю за информацию, — сказал он.

— Не стоит благодарностей. Мы все надеемся, что вы раскроете это дело, — улыбнулась она. — Подождите минутку, я принесу вам список учениц, — добавила она, прежде чем покинуть комнату.

Леон кивнул в ответ, а когда она вышла, он наконец смог облегченно выдохнуть. Девушка была чертовски хороша собой! Он вдруг начал ощущать очень сильное влечение, словно подросток, впервые влюбившийся. Давненько он не испытывал подобного...

Спустя пять минут Роксана вернулась, держа в руках лист бумаги со списком. Когда она протянула ему этот документ, их пальцы случайно соприкоснулись, и в этот момент между ними проскочила искра — тот самый разряд, иное название которому — химия. Леон ощутил, как его сердце забилось быстрее, а Роксана, прикусив губу, опустила взгляд в пол, пытаясь скрыть свое смущение.

Он взволнованно сглотнул, и девушка, будто прочитав его мысли, немедленно предложила проводить его до двери. Она развернулась и пошла вперед, а Леон, немного подумав, последовал за ней. Он взял свои вещи с подлокотника и, на мгновение задумавшись, обернулся, взглянул на нее.

— Вы не находите странным тот факт, что вы и ваш муж знаете о моём прибытии, но совсем не в курсе того, что убита ваша ученица? Ведь её смерть наступила гораздо раньше, чем моя карета пересекла границу вашего города.

Роксана, пораженная его словами, молча уставилась на него, пытаясь найти подходящий ответ, но в итоге так и не смогла ничего сказать. В растерянности она лишь слабо улыбнулась, при этом несколько раз сглотнув.

— Боже, как же нелепо я сейчас выгляжу, — произнесла она, снова поправляя локон, который выбился из прически, и убирая его за ухо. — Простите, мы знали о вашем приезде еще несколько дней назад, нам случайно проболтался об этом один из констеблей. Простите... Мне действительно неловко, — продолжала она, чувствуя, как краснеют ее щеки от стыда.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Какой? — растерялась она.

Леон несколько секунд смотрел ей в глаза, отмечая полное отсутствие понимания и кажущуюся отрешенность от реальности. Не желая давить на нее, он перешел к следующему вопросу.

— И вы ожидали меня именно сегодня? — спросил он с легкой иронией в голосе. — Ни один из жителей этого города не обладает информацией о том, когда именно я должен был прибыть.

В полной растерянности Роксана непроизвольно сжимала и разжимала пальцы, пытаясь успокоить себя. В итоге она беспомощно пожала плечами, не в силах придумать логичное объяснение столь необычному стечению обстоятельств. Их взгляды встретились, и в их молчании было что-то жгучее и опасное.

— Честь имею, миссис Милнор, — произнес он, его холодная улыбка не оставляла сомнений в том, что он не собирается оставаться здесь дольше, чем необходимо. Он коротко кивнул и, не дожидаясь ответа, вышел за дверь.

Внимательно изучив список, который ему предоставила очаровательная миссис Милнор, Леон отложил его на стол и откинулся на спинку кресла. Он закрыл глаза и скрестил руки на груди, погружаясь в свои мысли. Утро началось для него очень рано, гораздо раньше, чем он обычно просыпался, если, конечно, это можно было назвать сном. Неприятная жесткая постель, некачественное постельное белье и слишком шумные дети хозяина заведения, Жобера Маргуса, не способствовали полноценному отдыху. Дом, в котором Леон снял комнату, представлял собой довольно простое строение: каменный цоколь, на который был возведен деревянный каркас в стиле фахверк, имел два этажа. На втором этаже располагались жилые комнаты, соединенные галереей и выходящие в открытый двор. А на первом этаже находились конюшня, таверна и различные служебные помещения.

Внезапно свежий ветер ворвался в комнату, когда дверь приоткрылась, и в проеме показалась голова Мелиссы, супруги хозяина заведения. Она с улыбкой произнесла:

— Господин сыщик, если вы желаете отведать завтрак, прошу спуститься.

В комнату стремительно вбежала тощая черная кошка с выпученными зелеными глазами и прижатыми к голове ушами. Она быстро пробежала по полу и юркнула под кровать. Мелисса, не успев поймать животное, с недовольством воскликнула:

— Фифи, негодница! Выбросьте ее в окно, господин сыщик, как только поймаете.

Леон, усмехнувшись, ответил:

— Прошу, называйте меня просто Леоном, — сказал он ей в ответ, но Мелисса уже захлопнула дверь, не собираясь его слушать.

— Ужасный город, — пробормотал он и, наклонившись, заглянул под кровать. Заметив там черное пятно с двумя круглыми блестящими зрачками, он спросил: — Ты тоже недовольна этим городом?

Кошка промолчала. Леон выпрямился, размышляя о том, что сегодня ему первым делом предстоит посетить дом констебля Питта. Он собирался попросить его провести ликбез для своих подчиненных, чтобы те не распускали слухи. В его работе крайне важно сохранять конфиденциальность, но, похоже, тут все погрязло во лжи и сплетнях. Ужасный город...

На завтрак Леон получил пару яиц и колбаски из телятины. Он с удовольствием съел свою порцию, поблагодарил Мелиссу и, вытерев руки тканевой салфеткой, взял чашку с довольно хорошим кофе. Затем он подошел к окну. На улице светило солнце, мощные улочки окутало легкое марево, а люди спешили по своим делам.

В записке, которую любезно предоставила Роксана, были указаны все шесть имен. Первой в списке значилась Молли Даглас, за ней следовала Анжела Брукс — 16-летняя девушка со светлыми волосами. Далее, в порядке возрастания возраста, были записаны следующие имена: Британи Холард — 17 лет, темные волосы; Бонни Свон — 17 лет, рыжие волосы; Сюзан Дилмор — 18 лет, светлые волосы; и, наконец, Аманда Дарсон — 23 года, рыжие волосы.

Две девушки с волосами того цвета, который предпочитает маньяк, привлекли внимание Леоны, но среди них особенно выделялась Аманда своим возрастом. Жертвы этого негодяя не превышают 17 лет, и это наводит на мысль: может ли он сделать исключение в своем «правиле»? Важно провести разговоры с потенциальными жертвами, чтобы предупредить их о возможной опасности, а также настоятельно рекомендовать родителям принять меры для обеспечения безопасности своих детей. Но прежде чем приступить к этой важной задаче, необходимо навестить Питта Боули.

Закончив с утренними процедурами, Леон подошел к зеркалу и бросил последний взгляд на свое отражение. Он поправил стойку воротника, чтобы выглядеть максимально аккуратно и

презентабельно. Затем оглядел комнату в поисках Фифи. Кошка сладко спала на подоконнике, наслаждаясь теплыми солнечными лучами.

— Тебе пора, Фифи, — строго произнес Леон, слегка помахивая рукой в ее сторону. Зрачки кошки округлились от такой наглости. — Вредное животное...

Он направился к ней, и, почувствовав его приближение, кошка быстро вскочила и недовольно потрусилась к двери. Леон последовал за ней, открыл ей дверь, и Фифи деловито пошла в сторону лестницы, задрал хвост.

Дом Питта Боули располагался у самого канала реки Хумту, которая извивалась по всему городу и уходила далеко за его пределы. Вода в этой речушке была грязной и источала неприятный запах, напоминающий болотную гниль. Местные жители чаще вытаскивали из её мутных глубин утопленников, чем рыбу, что делало жизнь в непосредственной близости к Хумту весьма сомнительной перспективой. Генри дожидался Леона на улице, и когда сыщик, облачённый в свой привычный тёмный камзол, вышел из здания, Генри не удержался и широко улыбнулся.

— Куда поедет? — с энтузиазмом спросил он.

— К Питту Боули, пожалуйста, — ответил Леон, не проявляя особых эмоций.

— Отлично, — продолжил Генри, следуя за сыщиком к карете. — Вчера мы не успели побеседовать, и я не стал вас мучить своими вопросами, но сегодня я вижу, что вы отдохнули, и, возможно, поделитесь своими мыслями? Мне очень интересно, что сказала миссис Милнор. Она действительно хороша собой, правда? — спросил он, понизив голос, словно опасаясь, что кто-то может подслушать. — О, не удивляйтесь, у нас весь город, особенно мужская половина, сходит по ней с ума, — заметил Генри, слегка усмехнувшись.

— А молчать у вас тут умеют? — неожиданно прервал его сыщик, останавливаясь у двери кареты и оборачиваясь к Генри.

— Молчать? — удивился Генри, не понимая, к чему это. — Молчать умеют только мертвецы, господин сыщик.

— Бог мой, называйте меня просто Леоном, — отрезал тот, слегка нахмурившись.

— Хорошо, как скажете, господин «просто Леон», — с улыбкой ответил Генри и поспешил прикрыть дверь за исчезнувшим в салоне сыщиком.

Когда дверца кареты закрылась, Леон прикрыл глаза и прислонил голову к стене. Карета дёрнулась, когда лошадь, почувствовав касание кнута, тронулась с места. Генри, чтобы подбодрить животное, свистнул, и кобыла резво рванула вперёд.

Глава 2. Первые зацепки

— Дорогие мои дети, не могли бы вы, пожалуйста, хотя бы на несколько минут замолчать? Мне необходимо поговорить с господином сыщиком! — в отчаянии закричал Питт, обращаясь к своим непоседливым отпрыскам.

На протяжении уже тридцати долгих минут Леон пытался начать разговор, но, поняв, что это невозможно из-за постоянного шума, в конце концов сдался. Он просто прислонил пальцы ко лбу, закрыл глаза и стал ждать, когда же наконец в этом доме воцарится хоть какая-то тишина.

— Кларисс, не могла бы ты принести кофе, пожалуйста? — снова закричал Питт, в отчаянии повышая голос. — Боже мой! В этом доме когда-нибудь наступит тишина?!

Дети, словно маленькие ураганы, скакали из одной комнаты в другую, весело смеясь и громко топая по полу. За ними неотступно следовала маленькая болонка, которая не переставала громко тявкать. А в самом конце за ними бежала Кларисс, поднимая подол своего платья и громко ругаясь на детей.

— Простите, господин, — в сотый раз извинился Питт, чувствуя себя крайне неловко в своем домашнем наряде и чепчике на голове.

— Леон, — поправил его сыщик, строго взглянув на Питта.

— Простите, Леон, — снова произнес Питт, еще больше негодуя. Он уселся на диван, хлопнул ладонями по коленям и снова попытался извиниться, прикрикнув на детей, собаку и жену, которые продолжали создавать невыносимый шум. — Я очень люблю свою работу, там всегда тихо и спокойно. Вы так рано пришли, у вас, случаем, не было проблем со сном? Сейчас Кларисс сварит нам кофе, она отлично с этим справляется, гораздо лучше, чем с воспитанием пяти сорванцов и одной юной принцессы.

— Ничего страшного, — улыбнулся Леон, пытаясь перекрыть лай собаки.

— У вас есть дети? — поинтересовался Питт, снимая с головы чепчик и потуже затягивая пояс своего льняного халата.

— Нет, — покачал головой Леон. — У меня нет детей.

— А супруга? — продолжал Питт, не упуская возможности поинтересоваться личной жизнью сыщика.

— И супруги тоже нет, — уклончиво ответил Леон, не желая углубляться в подробности.

— Значит, вам повезло, — с юмором заметил Питт, пытаясь разрядить атмосферу. — А, дорогая, спасибо тебе! — улыбнулся Питт, помогая Кларисс, которая наконец появилась с чашками кофе.

С добродушной улыбкой Кларисс поставила на столик ароматный кофе, нежно погладив мужа по плечу, и, не задерживаясь, быстро покинула комнату, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Прошу, угощайтесь, — с энтузиазмом предложил Питт, беря кружку, которая стояла ближе к нему. — Это отличный кофе, я уверен, вам понравится.

Леон, хоть и выпил чашку кофе перед тем, как покинуть дом Жобера, все же не смог устоять перед соблазном попробовать еще одну порцию этого напитка. В комнате наконец воцарилась тишина, но в его голове все еще звучал отголосок детского визга и лай собаки. Глоток горячего кофе мгновенно развеял все эти звуки, и Леон почувствовал себя гораздо уютнее, удобно устроившись в стареньком кресле.

— Ну, рассказывайте, — с улыбкой произнес Питт, подбадривая Леона.

— Вчера я посетил дом Милнор и выяснил, что у людей в этом городе слишком длинные языки и слишком лживая натура, — начал с плохого Леон.

— Да вы что, — наигранно удивился Питт, потягивая горячий кофе из кружки.

— У меня есть к вам очень серьезная просьба, — произнес Леон, его тон стал более строгим. — Не могли бы вы укоротить языки хотя бы вашим подчиненным?

Питт удивленно поднял брови, не спеша отвечать и спорить.

— И как я это сделаю? — в итоге спросил он.

— Я бы на вашем месте лишил их выплат, — предложил Леон, уверенно продолжая: — Отсутствие денег в кармане быстро вправляет мозги тем, кто не понимает слов.

— Послушайте, господин Леон, вы у нас здесь гость, а мне еще жить среди этих людей, — тонко намекнул Питт. — Если я начну вставлять людям палки в колеса, это может обернуться против меня.

— Послушайте меня внимательно, Питт, — настойчиво произнес Леон. — В вашем городе завелся опасный человек, который убивает невинных девочек. Как только я прибыл сюда, каждая собака на улице начала лаять моим именем! Вы понимаете, что тому, кто убивает детей, будет на руку информация о наших передвижениях и планах?

Питт, держа в руках чашку с горячим кофе, внимательно смотрел на сыщика. После короткой паузы он, слегка кивнув, произнёс:

— Думаю, вы правы.

— Расскажите мне, пожалуйста, о семье Милнор, — попросил Леон, взгляд его стал мягче.

— Мистер Эвклид родился и вырос в Бальвароне, а его супруга, Роксана, является приезжей. Что конкретно вам интересно?

— Миссис Милнор приезжая? Откуда она?

— Кажется, она из Алгарда, если не ошибаюсь, — ответил Питт, стараясь вспомнить детали.

— Там живет её родня?

Питт, немного задумавшись, произнёс:

— Нет, насколько мне известно, она сирота.

— Интересно, — сказал Леон. — Как же они познакомились?

— Простите, но какое это имеет отношение к преступлениям? — слегка насторожившись, спросил Питт. — Вы подозреваете их в чём-то?

— Нет, что вы, я просто знакомлюсь с местными жителями. Миссис Роксана — довольно осторожная натура, и мне показалось, что она слишком наивна.

Питт, добродушно засмеявшись, допил свой кофе и поставил чашку на столик.

— Неудивительно, ей ведь всего восемнадцать, — заметил он.

— Что, простите? — переспросил Леон, не веря своим ушам.

— Я сказал, что ей восемнадцать, — повторил Питт.

— Восемнадцать? — удивился Леон. — Эвклид взял в жены столь молодую девушку? Ведь ему на вид лет тридцать пять.

— На самом деле ему тридцать один, — уточнил Питт, — но стоит отметить, что девушке грозила нищета, и она жила в ужасных условиях. Можно сказать, что мистер Эвклид спас её от тяжёлой судьбы.

— Хм, — задумался Леон.

— Пойдите, а почему вы сами не спросили её об этом? Вы ведь были у них, — с недоумением произнёс Питт.

— Боюсь, о своем прошлом она многое утаит. Я и сам не люблю говорить о своем прошлом, — задумчиво ответил Леон. — Чем вы займетесь в ближайшее время?

— Поговорю о вашей просьбе со своими балбесами, прежде всего, — ответил констебль, пожав плечами.

— После этого вы сможете составить мне компанию на вскрытии последней жертвы? — спросил Леон.

— Если это действительно необходимо, я, конечно, с удовольствием присоединюсь к вам, — согласился Питт.

— Отлично, — кивнул Леон. — Это и вправду замечательный кофе.

Он поставил пустую чашку на стол и встал, готовясь покинуть дом констебля. Питт тоже поднялся, улыбаясь своему гостю.

— В таком случае, до встречи, — попрощался Леон. — Я обязательно оповещу вас о следующей встрече.

— Хорошо, можете сделать это через Генри, — ответил Питт.

— Да, кстати, — вспомнил Леон, — я думаю, что нам следует усилить ночные патрули и добавить больше освещения на улицах. Если потребуется помощь, я напишу в мэрию, чтобы они организовали необходимые меры.

После того как они попрощались, Леон вышел из дома констебля и, под нескончаемый поток слов от Генри, уселся в карету. Он попросил отвезти его к Бонни Свон — четвёртой девушке из списка, которую он должен был допросить. К счастью, Генри был осведомлён о местонахождении почти каждого жителя этого города, от знатного графа до вшивой сиротки, и через пятнадцать минут они прибыли в нужное место.

Бонни Свон была дочерью Чарльза Свона, губернатора Бальварона, известного своим холодным нравом. С самого раннего возраста она привлекала внимание окружающих своим воспитанием и манерами, которые были безупречны. Кроме того, её приданое в увесистом золотом эквиваленте делало её ещё более привлекательной для потенциальных женихов. Карета медленно прокатилась по аллее, ведущей к их роскошному белоснежному особняку, и наконец остановилась. Леон вышел из неё и сразу же заметил Роксану. Она шагала по аллее в компании юной леди, судя по всему, самой Бонни. Они неторопливо прогуливались, наслаждаясь свежим воздухом и красотой окружающих пейзажей. Леон, дождавшись момента, когда они его заметят, учтиво поздоровался, направив взгляд на Роксану.

— Добрый день, мистер Литтлвуд, — произнесла она, мило улыбаясь. — Я зашла навеситить свою ученицу. Познакомьтесь, это Бонни.

Леон перевёл взгляд на Бонни и, кивнув, поприветствовал её. Девочка ответила ему улыбкой.

— Я решила отменить занятия на время, пока всё не утихнет, — объяснила Роксана. — Я сильно переживаю за своих девочек.

— Это правильное решение, — согласился Леон. — Могу я составить вам компанию? Или у вас личная беседа?

— Простите, мы бы ещё прогулялись, если вы позволите, — ответила Роксана. Сегодня на ней было бордовое платье, которое подчёркивало её фигуру. Тугой лиф, сделанный на каркасе, стягивал её грудь и талию, а плечи украшали пышные рукава.

— Конечно, — кивнул Леон и, попрощавшись, направился к широкой лестнице. Лишь один раз оглянувшись, он поймал на себе взгляд Роксаны.

Чарльз Свон встретил сыщика в курительной комнате. Как только Леон вошёл, он сразу почувствовал скверное настроение хозяина особняка. Чарльз пребывал не в лучшем расположении духа, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Зачем вы прибыли в мой дом? — резко спросил он. — Займитесь лучше поиском подлеца, который убивает девочек.

— Именно это я и делаю, — произнес Леон, встретив недовольный взгляд Свона, который явно не одобрял его присутствие.

— У меня дома? — с недоумением переспросил Чарльз.

— Я пришел к вам с целью предостережения, но, похоже, миссис Милнор уже успела опередить меня, — добавил он, сохраняя спокойствие.

— Да, — ответил Свон, немного смягчившись. — Я и сам не хочу терять из виду свою дочь. Весь город на ушах стоит, все боятся за своих девочек.

— И вам есть о чем волноваться, — заметил Леон. — По моим наблюдениям, преступник избирателен. Особенно его интересуют цвет волос и возраст жертв.

— Черт возьми, — произнес Свон, явно шокированный. — Вы хотите сказать, что моя дочь может оказаться в его списке?

— Я надеюсь, что ошибаюсь, — ответил Леон и, не дожидаясь приглашения, уселся в кресло и нервно расстегнул пуговицы камзола. — Как долго ваша дочь занимается пением?

Чарльз задумался, потерев пальцами переносицу. Его брови сошлись в задумчивом выражении.

— Больше двух лет, — наконец ответил он.

— Миссис Милнор преподает ей уже около года. А кто был ее учителем до этого?

— Жаннет Левонье, но она уже покинула Бальварон. К сожалению, я не в курсе, где она сейчас живет. Надеюсь, что эти некомпетентные констебли предприняли какие-то меры для обеспечения безопасности на улицах ночью?

— А вы часто гуляете по ночам? — поинтересовался Леон, наблюдая за реакцией собеседника.

— Нет, конечно, — раздраженно ответил Чарльз, вставая с места. — Вы действительно считаете, что смерти девочек — это единственное, что здесь происходит? Пф-ф, могу вас заверить, тут и дня не обходится, чтобы кто-нибудь кого-нибудь не пришил.

Чарльз взял два изящных фужера, откупорил крышку хрустального штофа и вопросительно взглянул на своего собеседника. Леон коротко качнул головой.

— Воздержусь, — произнес он, отказываясь от предложения.

— Работа не позволяет? — с усмешкой спросил Чарльз, наполнив четверть одного из фужеров крепким напитком.

— Жизненные позиции, — ответил Леон.

Чарльз не считал, что жизненные позиции должны мешать наслаждаться жизнью, и потому с удовольствием осушил фужер, чувствуя, как крепкий напиток согревает его изнутри.

— Так вы полагаете, что все эти события как-то связаны с песнопениями? — продолжил он, наливая себе еще одну порцию.

Леон слегка наклонил голову, глядя на собеседника.

— С чего такие выводы? — спросил он, проведя большим пальцем по подбородку и вспомнив о том, что пора навестить цирюльника.

— Ну как же, — начал Чарльз, — все убитые посещали эти уроки.

— Хм, — задумчиво произнес Леон. — Мари и Лилиан тоже ходили на уроки? Разве у Лилиан не было плохого слуха?

— Да кого это вообще волнует? — отмахнулся Чарльз. — Ну, немного фальшивит, подумаешь. Конечно, она ходила, у нас тут все помешаны на этом песнопении.

Их разговор был неожиданно прерван, когда в комнату ворвалась Бонни, дочь Чарльза. Девочка с сияющими глазами и радостной улыбкой сообщила отцу, что миссис Милнор согласилась проводить уроки на дому. Она также добавила, что ей срочно нужна новая шляпка, что вызвало у Чарльза нежную улыбку.

— Дорогая, мы сейчас разговариваем, — с добротой произнес он, мгновенно перевоплощаясь из черствого и недовольного человека в самого заботливого папу на свете.

— Простите, мистер Литтлвуд, — извинилась Бонни, осознав, что вмешалась в разговор взрослых.

— Ничего страшного, — вежливо ответил Леон, который уже собирался покинуть этот дом. — Я все равно собирался уходить.

Он поблагодарил губернатора за разговор и направился к двери, но вдруг Чарльз окликнул его.

— Литтлвуд! — произнес он, и сыщик остановился, резко обернувшись к мужчине.

— Если вам понадобятся средства или поддержка, я всегда к вашим услугам, — предложил Чарльз.

Леон был несколько удивлен таким предложением, но, почувствовав искренность в словах Чарльза, кивнул в знак благодарности.

Выбежав на улицу, Леон быстро осмотрелся в поисках миссис Милнор, но, к его огорчению, не увидел никого, кроме кареты, возле которой стоял Генри. Леон подошел ближе к извозчику и, слегка напрягая голос, спросил:

— Генри, вы случайно не видели миссис Милнор?

Генри, убрав руки в карманы и скромно кивнув, ответил:

— Видел, она ушла всего полчаса назад.

— Ушла? Она пошла пешком? — удивился Леон.

— Да, она всегда ходит пешком, — пожал плечами Генри.

— Скорее, Генри, нам нужно её догнать! — сказав это, сыщик быстро сел в карету, и юноша, забравшись на облучок, стеганул лошадь. Вскоре они нагнали Роксану, которая, заметив их, остановилась, настороженно глядя на Генри. Леон, выбравшись из кареты, подошел к ней, стараясь выглядеть непринужденно, и даже улыбнулся.

— Что-то случилось? — спросила она, глядя на симпатичного сыщика.

— Простите, если я вас напугал, — начал Леон. — Могу я предложить вам свою карету, миссис...

— Можете называть меня просто Роксана, иначе я буду называть вас господин сыщик, — строго сказала она. — И я не люблю ездить в карете, предпочитаю прогулку пешком.

— Хорошо, позвольте ли вы мне сопроводить вас и задать пару вопросов?

— Это ваше право, — ответила она, вновь начав движение. Леон попросил Генри двигаться позади и пошел рядом с девушкой.

— Куда вы направляетесь? — поинтересовался он, деловито заводя руки за спину.

— Домой, конечно. Разве вы не получили письмо от моего мужа? — ответила Роксана, не обращая на него внимания.

— Утром не было писем, и я провел весь день за работой. Он писал мне?

— Да, — ответила она коротко и без лишних эмоций. — Раз уж мы встретились, оповещаю вас: он будет проводить вскрытие завтра утром. Не опаздывайте.

— Почему не сегодня? — удивился Леон.

— Возникли сложности с отцом погибшей, — ответила она, останавливаясь и глядя в глаза сыщику. — Он не желал, чтобы его дочь вскрывали, как какую-то свинью. Это его слова.

Леон не мог отвести взгляд от прекрасного лица этой девушки. Легкий ветерок играл с ее волосами, придавая ей еще больше очарования. Набравшись смелости, он открыл рот, чтобы произнести ответ, но Роксана сбила его с толку.

— Вы очень милый, — произнесла она, и Леон замер, не веря своим ушам. — Именно эти слова я не договорила при первой встрече.

— Что ж, весьма неожиданно слышать такое...

— От замужней дамы? — улыбнулась она и продолжила идти.

— Да, — кивнул он и оглянулся, чтобы убедиться, насколько далеко от них находится Генри. Молодой человек махнул ему рукой, и Леон пошел за девушкой, думая про себя, что ему хочется ответить ей взаимностью, но его взгляды на жизнь (опять они) не позволяли ему проявлять чувства к замужней даме.

— Я знаю, что вы думаете, — произнесла Роксана, и Леон, нахмурившись, ответил:

— Сомневаюсь.

— Вы не дали мне договорить, — с легкой улыбкой произнесла она. — Я имела в виду, что знаю, что вы думаете обо мне.

Леон, глядя на нее, заметил улыбку на ее лице.

— Это предложение можно понять двусмысленно, — сказал он.

— И как же вы его поняли? — поинтересовалась она, взглянув на него.

— Я разочарован тем, что вы солгали мне, и не один раз, — ответил он, переводя тему в более безопасное русло.

Роксана улыбнулась, отводя взгляд в сторону.

— И в чем же, по вашему мнению, я солгала?

— Вы сами это знаете, — ответил он. — Вопрос в том, зачем вам это нужно?

— Иногда мой язык бежит впереди моих мыслей, — призналась она, и в ее глазах мелькнула искренность. — Вы, наверное, уже это заметили. Как и сейчас: я, возможно, наговорила лишнего. Если я в чем-то и солгала, поверьте, это было лишь от волнения. А сейчас я прошу вас: оставьте меня одну. Нельзя, чтобы нас видели вместе, — строго сказала она, ускорив шаг.

Леон остался стоять на месте, глядя на её удаляющийся силуэт.

— Вас подвезти, мистер Литтлвуд? — спросил Генри, хохотнув.

— Да, отвези меня на Хилл-Корт, пожалуйста, — ответил Леон, ещё раз бросая взгляд на силуэт Роксаны.

— Я к вашим услугам, — кивнул Генри, приподняв картуз.

Фифи уже сидела возле двери. Когда Леон подошел, кошка встала, задрала хвост и, потираясь о косяк, нетерпеливо мяукнула. Леон отпер замок и не успел широко открыть дверь, как кошка протиснулась в щель и стремительно юркнула под кровать. На полу сыщика ожидало письмо. Заботливая Мелисса, видимо, не смогла дожидаться, когда он вернется, и просунула его в зазор между дверью и полом. Леон наклонился, поднял конверт, быстро вскрыл его и начал читать.

В письме Эвклид Милнор сообщал о назначенном вскрытии, которое должно состояться завтра утром по адресу: бульвар Грей Гуз, в подвале коронерского дома. Бросив письмо на стол, Леон расстегнул камзол и уселся на стул, чтобы немного отдохнуть. Сняв обувь, он взглянул в окно. Вечерело, с первого этажа раздавались звуки детского смеха — дети Маргусов начинали свой погром. Возможно, поэтому Фифи искала уединения в его комнате.

Когда он лег на постель, кошка вылезла из своего укрытия и начала тщательно вылизывать шерсть, прежде чем свернуться в клубок на стуле. Ночь окутала город, и вскоре Леон погрузился в сон. Однако его покой был нарушен пронзительным визгом и злобным ворчанием черной бестии. Фифи задушила мышь и теперь сидела рядом с ней, видимо, надеясь на какое-то чудо, которое вернет ту к жизни.

Леон закрыл глаза и отвернулся к стене, как вдруг раздался новый звук — женский крик, полный ужаса и отчаяния. Этот звук заставил Леона мгновенно вскочить с постели и схватить мушкет. Он успел натянуть на себя штаны, выскочил из комнаты и, сбегая по лестнице, столкнулся с хозяевами дома. Не обращая на них внимания, он быстро выбежал на улицу.

— Куда же вы босиком! — крикнул ему вслед Жобер, но Леон уже не слышал его. Он заметил женский силуэт в подворотне — это была куртизанка Бетти, которая, испуганно указывая в темноту улицы, закричала:

— Скорее! Туда!

Леон, следуя ее указанию, подбежал ближе и вскоре увидел что-то на земле. Приглядевшись, он понял, что это тело.

— Позовите констеблей, мисс! — крикнул он Бетти. Внезапно что-то мелькнуло за углом, и сыщик, не раздумывая, бросился туда.

— Стоять! — крикнул он, нацелив мушкет в сторону убегающего человека. Но выстрела не последовало: кто-то резко ударил его по голове, и мир вокруг потемнел. Леон упал, потеряв сознание.

— Похоже, он начинает приходить в себя, Эвклид!

— Дорогая, пожалуйста, смочи его лоб влажным полотенцем.

Где-то отдаленно Леон слышал еще чей-то голос, но не мог понять, что именно говорит этот человек. Его сознание было затуманено, и он не понимал, что происходит. Где он? Почему его голова раскалывается от боли? С трудом открыв глаза, он почувствовал, как резкая боль пронзила его затылок. Яркий свет ослепил его на мгновение, и он снова закрыл веки.

Ее прекрасное лицо...

— Лили? — прошептал он.

— Кто такая Лили, мистер Литтлвуд? — спросил женский голос. — Эвклид! Умоляю, скорее сюда!

Леон почувствовал, как его сознание постепенно возвращается к реальности. Резкий запах уксуса заставил его вновь открыть глаза. Теперь перед ним стоял Эвклид, лицо которого выражало облегчение.

— О, мистер Литтлвуд, наконец-то вы пришли в себя! Боже, как вы нас напугали!

— Кто этот человек? — с трудом прохрипел Леон.

— Меня зовут Эвклид, я врач, вы помните меня? А это Роксана, моя супруга, — с волнением ответил лекарь, указывая на жену, которая аккуратно прикладывала полотенце ко лбу сыщика.

— Вас я помню, — ответил Леон. — Кто был с вами там, в другой комнате? — спросил он, с трудом фокусируясь на их лицах.

Супруги переглянулись, и Роксана вновь смочила полотенце в воде, с нежностью прикладывая его ко лбу Леона.

— Я был один, — уверенно сказал Эвклид, слегка хмуря лоб. — Я ходил за уксусом. Видать, здорово вам приложили.

— Боже, — выдохнул Леон, и его голова раскалывалась от боли. Он не в первый раз сталкивался с серьезными ранениями. На его теле были следы прошлых столкновений с бандитами: несколько заживших дыр от огнестрельного оружия и глубокая рана от клинка, однажды пронзившего его предплечье. Теперь к этим травмам добавилась еще одна — разбитая голова.

Роксана заботливо прикоснулась ладонью к его лицу и осмотрела глаза.

— Все будет хорошо, Леон, — тихо произнесла она. Он закрыл глаза, представляя, что эти слова произносит его жена Лили. — Все будет хорошо...

Они подействовали на него как успокаивающая мелодия, и он погрузился в сон.

Проснувшись спустя несколько часов, Леон открыл глаза и увидел Роксану, которая мирно дремала на стуле, держа в руках толстую книгу. Он невольно задержал на ней взгляд, восхищаясь тем, как такая удивительная девушка могла оказаться рядом с робким на вид Эвклидом. Во сне она казалась ещё более прекрасной и умиротворённой, словно сама природа даровала ей свою красоту. Он мог бы любоваться ею бесконечно, если бы у него была на это возможность, но она не принадлежала ему. Не его руки касались её бархатной кожи, не ему предназначены были её манящие изгибы. Его губы не прикасались к её губам ни утром, ни ночью. Закрыв глаза, он постарался не думать об этом, а сосредоточиться на деле.

Он вспомнил тело, которое видел до того, как получил удар по голове. Еще одна жертва? Леон попытался подняться с кровати, но голову будто зажали в тиски. Спустив ноги на пол, он облокотился на колени, замерев с пальцами у висков и пытаясь справиться с головокружением.

— Леон? — раздался её нежный голос. Роксана отложила книгу и неторопливо подошла к нему.

— Вам лучше лечь и отдохнуть ещё немного, — настаивала она, и он, не имея сил сопротивляться, позволил ей уложить его обратно в постель. Когда она накрыла его тонким одеялом, он, не раздумывая, взял её за руку. Девушка замерла, не спеша отдергивать её. Он легонько сжал её ладонь, поглаживая большим пальцем, и это нежное прикосновение вызвало у неё мурашки. Его разум призывал его остановиться, но желание прикоснуться к ней было сильнее.

— Спасибо за заботу, — проговорил он хрипло, подавляя в себе желание прикоснуться губами к её ладони. Это было бы слишком смело, слишком рискованно...

— Это наша работа, — ответила она, убирав руку и покинув комнату.

Леон лежал в постели, пахнувшей лавандой, и всё больше приходил к выводу, что если останется рядом с этой девушкой хотя бы ещё на один час, то перейдёт границы, которые не следует пересекать. Простыми словами: станет тем самым подлецом, который запутал в любовных сетях его жену, тем, кто разрушил семью и сломал жизни других людей. Лили, конечно, пыталась преподнести всё иначе: она оправдывала свой уход тем, что её не устраивает его частое отсутствие и опасная работа. Якобы ей было тяжело видеть, как он рискует своей жизнью, гоняясь за преступниками, но Леон знал правду. Для сыщика найти свою жену в объятиях любовника не составило особого труда.

Вспомнив все это, Леон резко поднялся и потянулся за своим камзолом, аккуратно сложенным на стуле. И не успел он встать, как в комнату вошел Питт.

— Леон! — воскликнул он, взволнованно глядя на сыщика. — Как же вы нас напугали! Я так рад видеть вас в сознании!

— Я в порядке, Питт, — хрипло ответил Леон, накидывая камзол на плечи. — Вчера я видел кого-то у тела и бросился за ним в погоню, но получил удар по голове сзади.

— Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что преступник действует не один и у него есть сообщники, — ответил Леон, покачнувшись и хватаясь за спинку стула, чтобы не упасть.

— Может, вам стоит немного подождать с расследованием? — предложил Питт, заметив, как Леон едва держится на ногах.

— Нет, — отрезал Леон, игнорируя его призыв к отдыху. — Кто новая жертва?

— Аманда Дарсон, — произнес Питт, и Леон кивнул, предчувствуя, что именно это имя он услышит.

— Нужно срочно допросить куртизанку, светловолосая она часто стоит там, напротив дома, где я снимаю комнату.

— Это Бетти. Скажу, чтобы ее привели в отдел.

— Не надо, я сам ее найду.

Покачиваясь, Леон дошел до двери и вышел из комнаты, наткнувшись на Эвклида.

— О нет, нет, нет! — воскликнул врач, поднимая руки и отходя от столика, заваленного газетами. — Мистер Литтлвуд, вам лучше оставаться в постели!

— Все в порядке, Эвклид! — остановил его Леон. — Благодарю вас и вашу супругу за помощь. Мне правда лучше.

Эвклид быстро направился к комоду, который был полон различных снадобий и лекарств. Сосредоточившись, он вытащил из него маленький пузырек, наполненный прозрачной жидкостью.

— Вот, возьмите это с собой, — сказал он, подходя и протягивая пузырек Леону. — При сильной головной боли принимайте по паре капель, но не больше, иначе могут быть галлюцинации. У вас серьезное сотрясение, и это не шутки, мистер Литтлвуд.

Леон с благодарной улыбкой кивнул, убирая пузырек в карман и замечая позади Эвклида Роксану. Она сидела за столом и нервно общипывала листочки какого-то растения. Когда их

взгляды встретились, Леон быстро отвел глаза, чувствуя, что может выдать свою взволнованность. Он вновь обратился к Эвклиду, пытаясь переключить внимание и мысли.

— Вы провели вскрытие?

— Да, прошу прощения за то, что не дождался вас, — виновато ответил лекарь. — К сожалению, как и прежде, никаких улик в теле жертвы не обнаружено. Я так понимаю, мы будем осматривать Аманду вместе?

— Мне нужна вся информация о том, как она лежала, — но его фразу прервал Питт.

— Да, собственно, вам придется увидеть все самому, — сказал он. — Там есть на что посмотреть.

Глава 3. Предупреждение

Забравшись в карету, Леон облокотился на колени, сжимая виски пальцами. Внутри черепной коробки все гудело, и казалось, что мозг вот-вот лопнет от напряжения.

— Рискнете здоровьем, — заметил Питт, усаживаясь рядом. Леон закрыл глаза, не желая отвечать, да и любое слово давалось с трудом.

Генри отвез их на место преступления, где все еще дежурили констебли, охраняя тело жертвы, пролежавшее на холодной брусчатке, в ожидании сыщика. Леон, покинув экипаж, неторопливо направился в переулок, где всего несколько часов назад получил сильный удар. Затем вдруг остановился и оглянулся, заметив в окне своей комнаты Фифи, которая вытаращила на него свои зеленые глаза.

— Сюда, Леон, — махнул ему Питт, и Леон пошел за ним.

На брусчатке лежало тело девушки. Но на этот раз всё было по-другому. Леон присел на корточки, его взгляд упал на бордовую полосу, обвивавшую шею жертвы. Глаза девушки были широко открыты, и на ее лице застыла маска ужаса. Руки были сложены на груди, голова повернута в сторону выхода из проулка, а ноги, согнутые в коленях, указывали в противоположную сторону. Леон недовольно осмотрел окружение, понимая, что след убийцы вычислить будет нереально.

— Действительно, есть на что посмотреть, — произнес Леон, не отрывая взгляда от жертвы. — Похоже на случайную жертву...

— Что это значит? — не понял Питт.

— Я думаю, она случайная жертва, — повторил сыщик. — Вернее, свидетель. Или же... её просто ограбили и убили.

— Я отправил Джозефа расспросить ее отца о том, чем могла его дочь заниматься в такое время на улице, — сообщил Питт, присаживаясь рядом с Леоном.

— Спасибо, — поблагодарил его Леон. — Возможно, она что-то знала.

— Почему вы так думаете? — удивился Питт, его лицо выражало неподдельный интерес. Леон, касаясь пальцами виска, продолжил:

— Я не успел поговорить с ней, и вот она мертва, наш разговор уже никогда не состоится. Я опоздал...

— Кто ж знал...

— Или же это предупреждение, — Леон задумчиво посмотрел на Питта.

— Простите, я вас не совсем понимаю, — искренне признался Питт. Леон посмотрел на тело, затем встал и направился к выходу из проулка.

— На протяжении всего этого времени убийца выбирал своих жертв среди девочек, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Они невинны и чисты, и в своей безумной мании он отправляет их в мир иной, оставляя их тела такими же чистыми и непорочными. Аманда — исключение. Повторюсь, возможно, это обычное ограбление и вынужденное лишение жизни, если она видела лицо преступника; возможно, ложный след, а может, он просто бросает мне вызов? Посмотрите сами, — произнес Леон, указывая на окно своей комнаты. — Я мог стать свидетелем этого преступления. Это словно насмешка, он будто бросил мне перчатку, вызывая на дуэль.

— Что происходит у вас в голове, господин сыщик? — с недоумением выдохнул Питт. — Я вижу лишь ненормального психопата, который бездумно убивает всех, кто попадается ему на пути.

Питт вдруг замолчал, задумавшись, потом снова заговорил:

— Может, Аманда возвращалась со встречи с каким-то тайным возлюбленным и случайно наткнулась на маньяка, который отслеживал кого-то? Вас, например.

— Мне нравятся ваши умозаключения, — сказал Леон, убирая руки в карманы и не отрывая взгляда от своего окна. Фифи уже не было видно. — А что если она направлялась ко мне, чтобы рассказать что-то важное, и убийца выследил ее и лишил жизни?

В голове Питта начали закручиваться шестерёнки, выстраивая всю последовательность событий в ярких картинках.

— Все это навевает мне мысль, что мы имеем дело с какой-то сектой, мистер Боули, — предположил сыщик. — В таком случае у нас могут возникнуть сложности.

Боули махнул своему подчиненному, чтобы тот позволил коронеру забрать тело, а сам пошел следом за сыщиком, который уже переходил дорогу, направляясь к дому Маргусов.

— Нам нужно немедленно сообщить обо всем в министерство, — взволнованно произнес Питт, шагая за Леоном.

— Нет, — резко ответил сыщик, останавливаясь и оборачиваясь к нему. — Ни в коем случае не говорите никому, особенно вышестоящему руководству. Это может привести к нежелательным последствиям. Мы должны действовать осторожно и незаметно, чтобы не спугнуть убийцу.

Питт совсем запутался, не понимая выводов Леона. Он пожал плечами, глядя на него с недоумением и не находя слов, чтобы выразить свои мысли. Леон, заметив его растерянность, решил объяснить. Он вошел в дом Маргусов и поднялся по лестнице, продолжая говорить.

— Главная характеристика серийных убийц заключается в их патологической потребности удовлетворять извращенные желания, связанные с убийством и различными формами насилия, — произнес он, уверенно шагая по коридору. — В нашем случае отсутствует множество ключевых факторов: нет осквернения тела как внешне, так и внутренне, присутствует нарушение так называемого «почерка», и, что самое важное, маньяк всегда действует в одиночку, а у нас совсем иная картина.

Они остановились у приоткрытой двери (Леон не закрыл ее перед уходом, чтобы кошка могла беспрепятственно перемещаться по его комнате) и пропустил Питта внутрь, закрывая дверь за собой. Подойдя к столу, он снял камзол, бросив его на кресло, и подогнул рукава рубашки, усаживаясь на стул. Затем взглянул на констебля, который все еще выглядел озадаченным.

— Если мы имеем дело с сектой, поясню, что это такое: это группа людей, которые проявляют чрезмерную преданность, увлеченность и приверженность определенному человеку, идее или вещи, — сказал Леон, внимательно глядя на Питта и не теряя темпа рассказа. — Эти группы часто используют неэтичные манипулятивные методики для убеждения и контроля над людьми, включая изоляцию от прежних друзей и семьи, физическое истощение, а также специальные техники, направленные на усиление внушаемости и слепого подчинения. Это мощное групповое давление, контроль информации и временное отключение индивидуальности, понимаете? В результате человек полностью зависит от группы и начинает бояться ее покинуть.

Питт искренне пытался вникнуть в слова сыщика, но в итоге поднял ладонь, прерывая Леона.

— Леон, — сказал он. — Можете объяснить это попроще? Что именно вы хотите сказать? Леон вздохнул, понимая, что его объяснения слишком сложные для восприятия.

— У таких людей, которых мы можем назвать вождями, всегда есть защитник.

— Сатана? — предположил Питт, искренне удивленный.

— Лучше и не скажешь, — согласился Леон. — Это как Сатана, но в человеческом облики. Он манипулирует людьми, используя их слабости, внушая им идеи и заставляя следовать за собой, как за лидером. Эти вожди способны завоевать доверие, а затем использовать его для контроля над своими последователями. И этот «сатана» может сидеть на самом верху, к примеру, быть губернатором или даже священником. Либо он из низов: это бандиты, бывшие

заклученные, имеющие определенный статус в подобных кругах. Поэтому говорить кому-то о наших умозаключениях не стоит.

Теперь Питт, наконец, начал осознавать, о чем говорит сыщик. Если все это соответствует действительности, то это означает, что кто-то из высших эшелонов власти мог быть в сговоре с убийцей либо сам являлся им. Более того, возможно, этот человек даже контролирует своего «цербера», направляя его действия. Но что могло побудить кого-то совершать такие ужасные преступления, как убийство невинных детей? Каковы причины, по которым столь юные девочки становятся жертвами?

— Мне не ясна мотивация этого зверства, — произнес Питт, потирая ладони и тщетно пытаясь найти ответы в завитках ковра.

— Это его личные вкусовые предпочтения, понять которые нормальному человеку крайне сложно, — ответил Леон, вновь прикоснувшись к вискам и сжимая их пальцами одной руки в попытке облегчить мучительную боль.

— Вам плохо? — поинтересовался Питт.

— Сильно болит голова, — признался Леон.

— Вам нужно поест и, желательно, немного отдохнуть, — посоветовал Питт. — Скажите, чем я могу помочь?

— Узнайте, что выяснил Джозеф, — попросил Леон, понимая, что сам он не сможет допросить отца Аманды. — И еще, вот, возьмите это.

Леон достал из кармана пузырек со снадобьем, которое ему ранее дал лекарь, и протянул его Питту.

— Проверьте, из чего состоит это зелье, пожалуйста.

— Хорошо, — кивнул Питт, глянув на сыщика.

Когда все вопросы с констеблем были решены, Леон дождался наступления вечера, неустанно поглядывая в окно. Он высматривал Бетти, и когда, наконец, она появилась, стоя недалеко от того проулка, где было найдено тело, Леон, не вдевая руки в рукава, накиннул на плечи камзол и, не спеша, спустился вниз по лестнице. Перебежав улицу, он направился к куртизанке, которая, заметив его приближение, резко развернулась и попыталась скрыться, но Леон быстро догнал её, мягко взяв за руку и прижав к стене.

— Нет, нет, нет, — усмехнулся он, когда она попыталась вырваться из его хватки. — Я хочу поговорить.

— О чем? — спросила она с настороженностью. — Я ничего не видела той ночью, было слишком темно.

Леон достал из кармана блестящую монету, продемонстрировал её Бетти, а затем вложил в её ладонь.

— Ты голодна? — спросил он, глядя ей в глаза.

Она молчала, но при виде монеты её взгляд стал более мягким. Оглядевшись по сторонам, она кивнула ему в знак согласия и повела в таверну, расположенную напротив. Внутри они заняли самый неприметный столик, и Леон, проявляя заботу, заказал все, что пожелала Бетти.

— Там был мужчина, — начала она, приступая к еде, — я хотела подойти к нему, чтобы предложить провести время вместе. Но что-то меня остановило, какое-то странное предчувствие.

— Ты видела его лицо?

— Нет, он стоял в темноте, — покачала головой Бетти. — Но я различила его очертания: он был высоким, на голове шляпа... и на нем было что-то длинное, возможно, плащ. Не знаю точно.

— Что произошло потом?

— Потом я увидела другого мужчину и подошла к нему, завела с ним разговор, но этот жлоб всё время кланчил скидку. А потом я вдруг услышала крик. Вернее, это был странный хрип. Мы побежали туда, но уже было слишком поздно.

— Там было двое мужчин, ты не видела еще кого-нибудь? — продолжал расспрашивать её Леон, стараясь собрать все детали.

— Нет, — покачала она головой, — только того, кто прятался в тени, и того, кто был со мной. Но второй сразу покинул это место, и я закричала от страха. А потом вы выбежали и...

— И?

— И вы велели мне бежать за констеблями, и я побежала, — произнесла она с виноватым выражением лица.

Леон разочарованно вздохнул, глядя в её глаза, полные жалости.

— Простите, я говорю правду, — произнесла Бетти. — Мне не нужны проблемы, я теперь даже боюсь выходить на работу.

— Так зачем же ты вышла? — спросил он, покусывая губу в раздумьях.

— Потому что, — она потупила взор, — у меня есть дочь, и её нужно кормить.

Леон лег на кровать и вскоре погрузился в сон. Фифи не пряталась, когда в комнату заходил Питт, и впервые в жизни забралась на подушку, свернувшись клубочком рядом с головой сыщика. Немного помывшись и почесав за ухом, она запустила свой «мурчательный» процесс, пытаясь залечить его физические и душевные раны.

Сон продлился недолго. Громкий топот и детские крики заставили сыщика открыть глаза. Среди этого хаоса он вдруг услышал шаги — стук каблучков, который звучал все ближе. Прислушавшись, Леон замер и даже перестал дышать, стараясь понять, куда направляется обладательница каблучков.

Не дожидаясь стука, Леон встал и за несколько бесшумных и быстрых шагов приблизился к двери. Когда стук каблучков затих и раздался неуверенный стук в дверь, Леон немедленно открыл ее.

Это была Роксана. В руках она держала плетеную корзинку, наполненную свежими травами, которые источали приятный аромат. Сняв капюшон, скрывавший ее лицо, она выглядела взволнованной и немного обеспокоенной.

— Роксана? — произнес он, удивленно отступая на пару шагов и позволяя ей войти в комнату. — Зачем вы здесь?

— Как ваше самочувствие? — спросила она, проходя в помещение и бегло осматривая его.

— Зачем вы здесь? — повторил он свой вопрос, не отводя от нее взгляда.

— Я пришла навестить вас, — ответила девушка, посмотрев на него с искренним интересом. — Вы выпили лекарство?

— Да, — соврал он.

— Хорошо, — кивнула она, проходя дальше и усаживаясь на стул, который стоял рядом со столом. Фифи спряталась под кровать. — Я пришла, чтобы отдать травы Мелиссе, ее дочь больна. И раз уж я тут, решила заглянуть и к вам.

Леон подошел к окну и, повернувшись к ней лицом, сложил руки на груди, внимательно глядя на девушку.

— Я в порядке, — наконец произнес он.

— Простите, если я вам помешала, — сказала она, ее тон был мягким и извиняющимся. — Я не должна была приходить.

Встав со стула, она уверенно направилась к двери, но он остановил ее, желая еще немного созерцать ее красоту.

— Вы хотите мне что-то сказать? — строго спросил он.

— О чем вы? — спросила девушка, взглянув на сыщика с недоумением.

— Что вы делали вчера ночью?

— Спала в своей постели, — ответила она, непонимающе глядя на него. — Почему вы спрашиваете?

— Вы навещали Аманду Дарсон? — продолжал он, не отводя от нее взгляда.

— Нет, — покачала головой Роксана.

— Скажите мне правду, Роксана, — нахмурился он, чувствуя, что она опять что-то недоговаривает. — Зачем вы пришли?

— Узнать о вашем самочувствии, — повторила она, опуская взгляд в пол.

— Нет, вы пришли не за этим, — уверенно сказал он. — Что вы знаете? Чего вы боитесь?

Девушка отвернулась, прижимая ладонь к груди и пытаясь успокоить бушующие внутри нее эмоции. Леон плавно оттолкнулся от подоконника, неторопливо обошел ее, заглядывая в ее выразительные глаза.

— Говорите, Роксана, — потребовал он, стараясь сделать голос более спокойным и уравновешенным. Ее красивые, полные глубины глаза уставились на него, и он почувствовал, как его сердце замирает от этого взгляда.

— Я не знаю, зачем я пришла, — наконец произнесла она. — С того момента, как вы переступили порог нашего дома, мои мысли...

Она замолчала, тяжело дыша и закрыв глаза, собираясь с мыслями. Леон наблюдал за ней, его сердце колотилось в ожидании того, когда она продолжит.

— Я не могу спать по ночам, — призналась она, и в ее голосе звучала искренность, которая обезоруживала его. — Зачем вы приехали в этот город? Лучше уезжайте, — добавила она с ноткой отчаяния.

— Я не могу, — ответил он, оглядывая ее прекрасное личико. Роксана открыла глаза, нервно теребя ручку корзинки и не решаясь сказать все, что думает. Он не мог точно определить, чем именно от нее пахнет, но этот аромат был приятным, цветочным, с легкой сладковатой ноткой. Хотя нет, зачем обманывать себя: от нее веяло страстью, неистовой и всепоглощающей, и он едва сдерживался, чтобы не поддаться этой манящей энергетике, которая окутала их обоих.

Она многозначительно посмотрела на него, и если бы он поцеловал ее в этот момент, она не стала бы сопротивляться.

— Я не могу, — тихо сказал он, словно пытаясь убедить не только ее, но и себя.

— Вы любите Лили? — тихо спросила она.

— Нет, — качнул он головой, на секунду закрыв глаза и коснувшись их пальцами. — Вам лучше уйти, — добавил он, не выдержав напряжения и зачесывая волосы назад. Девушка незамедлительно потянулась к ручке двери, готовая сбежать от этого позора.

— Роксана, — остановил он ее, накрывая своей ладонью ее ладонь. Девушка остановилась и взглянула на него.

— Будьте осторожны, — произнес он.

— И вы тоже, — ответила она и, нажав на дверную ручку, вышла из комнаты.

Леон слушал, как удаляется стук ее каблучков, и с каждым шагом его сердцебиение учащалось. Ему хотелось пойти за ней, вернуть её обратно и продолжить эту увлекательную игру слов, которая в итоге привела бы их к постели. Он прошёлся до окна, затем вернулся к двери, не зная, что делать. В конце концов он опять направился к окну, распахнул створки и увидел, как Роксана переходит дорогу. Нужно забыть ее и сосредоточиться на деле и более практичных

вещах: к примеру, что-то поесть, а затем поговорить с Питтом Боули и узнать, что сказал отец Аманды.

Констебль пришёл к нему ближе к трём часам, и к этому времени Леон уже успел отдохнуть и поесть. Он сидел, занятый чисткой двух пистолетов и мушкета; периодически он бросал взгляд на Фифи, которая скрупулезно вылизывала свою и без того блестящую шерсть. А та в перерывах с прищуром наблюдала за сыщиком, проверяя его состояние. Когда в дверь вошёл Питт, Фифи даже не подумала спрятаться под кровать, что в очередной раз удивило Леона. Питт подошёл к столу, сел на стул и, тяжело вздохнув, начал разговор.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он у Леона, который отложил мушкет и обратил на него внимание.

— Хорошо, — ответил Леон. — Что удалось выяснить?

Питт вздохнул, потирая лоб, затем сказал:

— Дарсон — сложный человек, и разговорить его было непросто. Нам пришлось прибегнуть к некоторым методам давления. Он сказал, что Аманда не должна была находиться в городе, ведь утром она уехала к своей тётке в Адгард. Для её отца это стало настоящим шоком, когда он узнал, что его дочь здесь и, более того, мертва.

— Она обманула его? — хмуро спросил Леон, пытаясь осмыслить услышанное.

— Получается так, — кивнул Питт. — Я, конечно, начал искать причины такого поступка и вышел на след её сводного брата.

— Как его зовут? — резко спросил Леон, его интерес явно возрос.

— Закари Дарсон, — ответил Питт. — Он — сын от первого брака Эдварда Дарсона.

— Между ним и Амандой что-то было? — спросил Леон.

— Как вы догадались? — удивился Питт.

Питт замаялся, задумчиво разглядывая свою шляпу, а затем перевел взгляд на сыщика.

— Странно, что вы об этом спрашиваете, но да, это правда. Стыдно признаться, но они собирались сбежать вдвоем, как влюбленная пара, — сказал он с некоторой долей смущения. — Эту информацию мне сообщил его друг, но, к сожалению, я не смог выяснить у него, куда именно исчез Закари.

— Он в Адгарде, — ответил Леон, поднимая свой мушкет.

— Почему вы так решили?

— Куда еще ему податься, если не к тетке? — уверенно ответил Леон, глянув на Питта.

— Вы действительно думаете, что он мог убить свою сестру? — с сомнением спросил Питт.

— Нет, вряд ли это он, — уверенно произнес Леон, — но он может обладать информацией, которую она доверяла только ему. Нужно попросить Генри подготовить экипаж, я собираюсь в Адгард.

— Я могу вам пригодиться, — предложил констебль, но Леон покачал головой.

— Вы будете полезны мне здесь, — сказал он, глядя ему в глаза. — Питт, вы единственный человек в этом городе, которому я могу доверять.

Питт Боули улыбнулся, кивнул в ответ и стряхнул с шляпы пылинки.

— Что я должен делать? — спросил он, ожидая указаний.

— Следите за порядком, — ответил Леон, нахмурившись и закрыв глаза на мгновение, как будто пытаясь сосредоточиться.

— Вот, возьмите, — сказал Питт, доставая из кармана пузырек со снадобьем. — Это обычная мандрагора с какими-то приправками, чтобы облегчить головную боль.

— Спасибо вам, — произнес Леон, принимая пузырек.

— Только не переусердствуйте: две капли, не больше, — предостерег его Питт.

— У меня есть к вам еще одна просьба, — неожиданно сказал сыщик. — Присмотрите за миссис Милнор. У меня есть предчувствие, что ей может угрожать опасность.

— Миссис Милнор? — удивился Питт. — Но она же не подходит под описание...

— Просто доверьтесь мне и присмотрите за ней, — настойчиво сказал Леон. — Я не шучу. И еще один вопрос: вы доверяете Генри?

— Генри — безобидный парень, — спустя некоторое время ответил Питт, пожимая плечами. — Он может показаться немного навязчивым, но это, скорее всего, от недостатка общения, так как у него никого нет, и я взял его в подручные. Этот парень никогда меня не подводил.

— Генри сирота? — с любопытством спросил Леон, прищулив глаза.

— Да, — кивнул Боули.

— Сегодня я подумал еще кое о чем, — сказал Леон. — Не исключено, что преступнику на самом деле не так важен цвет волос. Вернемся к вопросу о том, что перед нами своего рода секта: возможно, он наказывает тех, кто нарушает обет.

— Какой обет? — уточнил Питт.

— Целибат, — ответил Леон, словно это было очевидно.

— Обет безбрачия? — недоуменно переспросил Питт, его лицо исказилось в гримасе недоумения. — Но какое отношение это имеет к Роксане? — продолжал он, все еще не понимая.

— Не в буквальном смысле, — начал объяснять Леон, — если речь идет о каком-то перевернутом сознании чокнутого психопата, то для него даже мысль о непорочности может быть равносильна непростительному греху.

Леон встал и прошелся по комнате, останавливаясь у окна и поворачиваясь к констеблю.

— К примеру, мысль юной девочки о замужестве или мысли девушки о сексе или измене своему мужу.

— Я все равно не понимаю, при чем тут Роксана? — нахмурился Питт, затем его морщины разгладились, и он многозначительно взглянул на Леона. — Постойте, — произнес он, его глаза не отрывались от сыщика, улыбнувшегося уголком рта. Питт промокнул лоб платком, а затем усмехнулся. — Ну что ж, я пригляжу за ней, — согласился он, убирая платок в карман.

— Я отправлюсь на бульвар Грей-Гуз, в дом коронера. Хотите составить мне компанию? — спросил Леон, отходя от окна.

— Конечно, — согласился Питт.

Леон накинул на себя кафтан, а затем по-доброму шуганул с подоконника кошку и сопроводил ее до двери. Генри не было, и Питт объяснил его отсутствие тем, что сегодня у молодого человека выходной. В этот день он помогал церковным служителям раздавать пищу тем, кто в ней нуждался.

Им пришлось нанять другого извозчика, и всего через десять минут они оказались у дома коронера. В подвале было темно, сыро, и воздух был пропитан неприятным запахом тухлых яиц и аммиака. Питт, прикрыв платком рот и нос, попытался сдержать рвотный рефлекс. На лице сыщика не дрогнул ни один мускул.

Эвклид уже был там, в своей привычной обстановке, за своим привычным делом. Когда они вошли в прохладную комнату, он, засучив рукава, зашивал грудную клетку Аманды. Заметив мужчин, Эвклид улыбнулся и кивнул им.

— Как вы себя чувствуете, мистер Литтлвуд? — с заботой спросил он, не отрываясь от своих обязанностей.

— Отчасти лучше, — ответил Леон.

— Я рад, — сказал врач, — мне нужно показать вам кое-что важное. Подойдите ближе.

Леон и Питт, который явно испытывал дискомфорт от всех этих запахов, подошли к столу, где лежало тело. Питт, с трудом сдерживая рвотный рефлекс, наблюдал за действиями Эвклида. Врач поправил очки и аккуратно перевернул тело Аманды, чтобы продемонстрировать следы на ее спине.

— Обратите внимание на эти отметины, — произнес он с серьезным выражением лица. — Здесь видны следы от плетки. Кто-то истязал ее, и это происходило не раз.

— Не совсем так, — возразил Леон, внимательно изучая траекторию полос. — Судя по всему, она сама наносила удары.

— Самобичевание? — спросил Питт, держа платок у рта.

Леон, задумавшись, засунул руки в карманы и кивнул, соглашаясь с выводами констебля. Эвклид, вернув тело в исходное положение, вновь поправил очки и продолжил:

— И это еще не все, — произнес он. — Как мы уже установили, причина смерти — удушение. Она была задушена шелковой веревкой. И еще один важный момент: Аманда не была девственницей и, скорее всего, один раз рожала.

На эти слова Леон не отреагировал, но брови Питта поднялись от удивления. Он убрал платок от рта, но тут же вернул его обратно, не в силах справиться с нахлынувшей тошнотой.

— Я думаю, нам предстоит серьезный разговор, господа, — произнес Эвклид, осматривая своих собеседников. — Вы уже успели поужинать?

— В таком месте трудно думать о еде, — с горечью произнес Питт.

— Позвольте пригласить вас на ужин, — вежливо предложил Эвклид. — Роксана готовит потрясающего цыпленка.

Леон бросил холодный взгляд на Эвклида, и в его груди нарастала волна раздражения, похожая на огненный поток, готовый вырваться наружу. Он чувствовал, как пульсирует вена на виске, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Мысли о том, что этот крот осмеливается ложиться в постель с Роксаной, вызывали у него жгучую ревность. Как он мог прикасаться к ней своими руками, которые только что касались трупа? Он глубоко вдохнул, с трудом сдерживаясь, чтобы не ответить резко, и лишь молча нахмурил брови.

— Мистер Литтлвуд?

— Что? — переспросил Леон, убирая руки за спину.

— Я говорю, вы согласны? — повторил вопрос Эвклид.

— Да, — коротко ответил Леон. Его согласие было вызвано исключительно ревностью, а не каким-либо уважением к этому человеку. Хотя в чем была его вина?

— Отлично, тогда жду вас в шесть вечера у себя дома, — сказал лекарь с удовлетворением. — А сейчас простите, мне нужно продолжить работать.

Когда мужчины вышли на улицу, Питт, не выдержав, спросил:

— Разве вы не собирались отправиться в Адгард сегодня вечером?

— Собирался, — ответил Леон, не желая вдаваться в подробности, и, не объясняя причин своего решения, сел в другую карету. — Увидимся вечером.

И зачем он согласился? Сам лезет в эту петлю... Вновь разболелась голова, будто кто-то тыкал иглой в виски и долбил молотком по затылку. Леон достал пузырек с настойкой и отпил немного, вставляя пробку обратно. Мягкий вкус настойки немного расслабил его, и он почувствовал, как напряжение уходит, оставляя только легкую сладость на языке.

Десять минут он ехал с закрытыми глазами, наслаждаясь звуком цокота копыт по мостовой.

Цыпленок действительно оказался настоящим кулинарным шедевром, что еще больше задело сыщика. Он уже и забыл, какими могут быть вкусными блюда, особенно если они приготовлены с такой любовью и мастерством такой красавицей-женой. Супруги Милнор были очень приветливыми и услужливыми. Роксана ни разу не взглянула на Леона и вела себя довольно непринужденно, что немного поддразнивало сыщика.

Эвклид налил вино в бокалы, а затем снял очки и положил их рядом с тарелкой. Обратившись к сыщику, он спросил:

— Леон, как вам наш город? Если, конечно, не учитывать его недостатки.

— Мой ответ может показаться грубым, но я не стал бы жить здесь ни при каких условиях, — ответил он, поймав на себе взгляд Роксаны.

— Почему? — удивился Питт, глядя на него с любопытством.

— Я презираю ложь во всех ее проявлениях, а в этом городе слишком много лжи, — ответил Леон.

— Ваше сердце ранено, мистер Литтлвуд? — спросила Роксана, привлекая внимание мужчин.

— Милая, не стоит задавать такие вопросы.

Леон встретился взглядом с Роксаной, но не произнес ни слова. Девушка почувствовала себя неловко под его пристальным взглядом, и сыщик, чтобы разрядить обстановку, перевел взгляд на Эвклида, сменив тему.

— Скажите, как вы познакомились? — спросил он.

— Если мистер Литтлвуд не любит говорить о личном, предлагаю не затрагивать личное всех присутствующих, — громко сказала Роксана.

— Дорогая, у тебя всё в порядке? — спросил Эвклид, удивленный её холодным тоном. На что Роксана, сдерживая эмоции, лишь ответила:

— Да, — сдержанно ответила она и, чтобы избежать дальнейших неловких моментов, добавила: — Прошу простить меня, вижу, вам нужно поговорить о своих делах.

Она поднялась с места, и мужчины тоже мгновенно встали, выражая ей свое уважение. Роксана с нежностью и теплотой поцеловала своего мужа в щеку. Леон отвел взгляд в сторону, а Питт, напротив, улыбнулся и бросил взгляд на сыщика.

— Я собрал вас здесь на ужин, господа, чтобы обсудить дело, которое требует нашего внимания, — начал Эвклид, когда Роксана ушла и они заняли свои места. — Вчера произошел инцидент: кто-то пытался проникнуть в коронерский дом с намерением поджечь его. Я подозреваю, что это была попытка избавиться от улик, в частности от тела Аманды Дарсон. Шрамы на ее спине, вероятно, уже навели вас на какие-то умозаключения. Хочу сразу сказать, что я сохранил полную конфиденциальность итогов осмотра тела: знаем только мы трое. Я хотел бы, чтобы вы открыли мне двери вашего тайного общества и поделились своими мыслями по этому поводу.

— Простите, мистер Эвклид, но я не могу вам доверять, — заявил Леон.

Питт с недоумением посмотрел на сыщика, затем перевел взгляд на лекаря и обратно на сыщика.

— Почему? — удивленно спросил Эвклид. — Разве я как-то запятнал свою репутацию?

— Ответьте мне, Эвклид, как вы познакомились со своей женой? — неожиданно спросил Леон.

Эвклид, заметно взволнованный, начал запинаться и хмурить брови:

— Эм... Я не понимаю, как это связано с темой нашего разговора.

— Вы все прекрасно понимаете. В противном случае вы бы не просили о вступлении в наше «тайное общество», — холодно произнес Леон, не отводя от него взгляда.

— Если бы я не был на вашей стороне, стал бы я лечить вас, мистер Литтлвуд? — возразил Эвклид, глядя на сыщика.

— Леон, — вмешался Питт, его тон стал более мягким. — Будьте немного терпимее. Мистер Эвклид — это тот человек, которому я лично доверяю.

Эвклид замер, хмуро глядя на Леона, в то время как тот продолжал смотреть на него с холодным, пронизывающим взглядом.

— Вы явно переживаете за свою жену. И если у вас есть на то причины — не могли бы вы поделиться с нами своими опасениями? — попросил Леон, все еще сохраняющий настороженность. — Будем считать, что это наш первый шаг к взаимному доверию.

— Да, конечно, — кивнул Эвклид, на мгновение задумавшись, прежде чем продолжить. — Год назад я находился в Адгарде, чтобы оказать помощь сиротскому дому Доллиан. Там разразилась эпидемия тифа, и дети умирали десятками каждый день.

Эвклид устроился поудобнее, немного нервничая. Леон внимательно следил за каждым его движением, фиксируя даже самые мелкие детали — мимику, жесты, и даже подсчитал, сколько раз тот облизал губы и вытер пот со лба.

— Роксана, как и все старшие сироты, помогала присматривать за младшими, — продолжил Эвклид, на мгновение улыбнувшись, после чего неуверенно пожал плечами. — Я очень сильно привязался к ней, и между нами вспыхнула любовь.

Леон, не выдержав, бросил на стол тканевую салфетку, не скрывая своего недовольства.

— Ложь! — сказал он резким и угрожающим тоном.

— Послушайте, мистер Литтлвуд, вы переходите все границы вежливости! — вскочил с места Эвклид, тыча пальцем в сыщика. — Не забывайте, что вы находитесь в моем доме!

Леон тоже встал, и Питт, пытаясь прекратить накал страстей, поднял ладони, призывая мужчин к спокойствию.

— Вы лжете мне, — строго сказал Леон, — и если это продолжится, я клянусь, что упеку вас за решетку!

Краем глаза Леон заметил тень, мелькнувшую за дверью, и продолжил:

— От кого вы спасли её? — спросил он, приближаясь к Эвклиду. — Говорите, иначе кто-то еще может пострадать, и мы оба знаем, кто может стать следующей жертвой!

Лекарь подозрительно посмотрел на Леона, и тот слегка приподнял бровь, давая понять, что не шутит.

— Эвклид, скажи правду, — настойчиво произнес Питт, подходя к ним. — Тебе нечего стыдиться.

Эвклид вытер руки о тканевую салфетку, нервно бросив её на стол. Затем он отошел к барному комоду, оперся на него двумя руками, опустив голову, ища в себе силы для откровения.

— Их там мучили, — с трудом произнес он, — над детьми издевались, устанавливали какие-то странные правила, которые не имели смысла. Я видел шрамы на телах этих девочек...

Леон не спеша подошел ближе к нему, понимая, что сейчас очень важно выслушать каждое слово.

— Я не имею права разглашать врачебные тайны, — отчаянно сказал Эвклид, его голос дрожал от волнения.

— Продолжайте, Эвклид, — настаивал Леон.

— Я видел ужасные шрамы на телах тех девочек, — повторил он. — Естественно, я пытался выяснить у них, откуда у них эти увечья, но они молчали, и я принял решение немедленно выкрасть Роксану из этого бедлама.

— У вашей жены тоже имеются такие шрамы? — спросил Леон, подходя к главной интересующей его теме.

— Нет... вернее...

— Что? — нахмурился Леон.

— Эвклид! — закричала Роксана, врываясь в комнату. Все обернулись, глядя на девушку, лицо которой было залито слезами. — Не смей рассказывать об этом!

Леон, глядя на неё, представил, что она могла пережить, и сердце его разрывалось от горя, видя, как слёзы струятся по её красивому лицу.

— Я не смогу оказать вам помощь, если вы не откроете мне всю правду, — произнес он с настойчивостью. — Пожалуйста, помогите мне найти негодяев, которые причинили вам боль.

— Убирайтесь из нашего дома! — потребовала Роксана и разрыдалась. Эвклид, увидев её страдания, подбежал к ней, обнял и прижал к себе, стараясь успокоить. — Убирайтесь! — крикнула она с отчаянием в голосе.

— Прошу вас, мистер Боули, — с мольбой произнёс Эвклид, пытаясь успокоить свою жену. — Ей очень больно вспоминать об этом.

— Пойдёмте, Леон, — настойчиво сказал Боули, касаясь плеча сыщика. Леон в отчаянии резко сорвал свой камзол с подлокотника кресла, бросая взгляд на Роксану с чувством разочарования, а затем надел камзол, одернув воротник с явным раздражением.

Сыщик вышел из комнаты, а Боули еле поспевал за ним. На улице Леон поймал первого попавшегося извозчика, практически на ходу запрыгнув в карету. К его удивлению, Питт тоже успел забраться в салон. Устроившись на сиденье, Леон громко крикнул адрес, куда им нужно было ехать.

— Что с вами, Леон? — спросил Питт, явно обеспокоенный его поведением. — Кричите, словно сумасшедший, и обвиняете всех подряд!

Леон достал из кармана небольшой флакончик с лекарством и сделал несколько глотков. После этого он аккуратно убрал его обратно и, внимательно посмотрев на констебля, произнес:

— Этот человек не знает ничего, кроме того, что уже успел сказать. А вот она, — он кивнул в сторону, — знает гораздо больше, но не станет делиться информацией, поскольку за ними ведется наблюдение. Если они откроют рот, их немедленно уничтожат. Поэтому я настаиваю на том, чтобы к их дому было приставлено как можно больше ваших людей, чтобы муха не пролетела без вашего ведома, — строго сказал Леон.

— Что собираетесь делать?

— Я отправлюсь в Доллиан. Пора взглянуть в глаза этим негодяям.

— Я сомневаюсь, что у вас получится это сделать, — с заметной осторожностью ответил Питт.

— Почему это? — не понял Леон, глядя на него.

— Сиротского дома Доллиан больше не существует, — ответил Питт, сжав губы в тонкую полоску.

— Вы тоже что-то скрываете от меня?

— Нет, — качая головой, ответил Питт, — ничего подобного. Я знал только то, что Эвклид действительно украл Роксану из этого приюта и привез ее сюда, после чего женился на ней. Он пришел ко мне за защитой и рассказал свою историю о краже. Я человек добрый, и если им хорошо вместе, то почему бы и нет?

— Как можно не заметить шрамов на теле своей жены? Я изучил бы каждый дюйм ее прекрасного...

Леон замолчал. Питт давно понял, что Леон испытывает чувства к Роксане, но предпочёл сохранить молчание, проявив вежливость. Они подъехали к дому семьи Маргусов, и сыщик, не теряя времени, покинул экипаж.

— Боули, — сказал он, удерживаясь за ручку дверцы, — пока меня не будет, постарайтесь сделать всё возможное, чтобы она осталась в живых.

Мужчины обменялись взглядами, полными понимания, и Боули кивнул в ответ, подтверждая свою готовность помочь.

Леон закрыл дверцу и направился в дом. Там он быстро поднялся по лестнице, когда вдруг его окликнула Мелисса.

— Мистер Литтлвуд! Постойте! — повторила она, торопливо копаясь в ящике стола. Вскоре она подбежала к нему с конвертом в руках. — Вот, возьмите, это вам передали.

— Кто передал это письмо? — поинтересовался он, глядя на неё с подозрением.

— Какой-то мальчишка, — пожала она плечами, — он пришёл почти сразу после того, как вы уехали с мистером Боули.

Осмотрев конверт, он не нашел адресанта и, поднявшись наверх, быстро открыл дверь в комнату, пропуская недовольную Фифи. Сев за стол, он прижал письмо к носу, но не уловил никакого запаха. Осторожно вскрыв конверт, он обнаружил надпись кровью: «Покайтесь в своих грехах сегодня, ведь завтра вы умрёте, господин сыщик».

Глава 4. Покаяние

Собрав все необходимое оружие, Леон надел черный дорожный камзол и кафтан, а затем, одолжив у мистера Жобера его лучшего коня, отправился в Адгард. В пути он долго размышлял обо всем, и в голову ему закралась мысль, что кто-то приложил немало усилий, чтобы ввести его в заблуждение и заставить следовать по ложному следу. Поэтому он решил проверить кое-что, а именно: отыскать Закари Дарсона и выяснить у него, что же произошло той роковой ночью, когда была убита его возлюбленная, которая также являлась его сводной сестрой.

Путь до Адгарда верхом на коне занял у него около часа. Погода была мрачной, и из ноздрей коня валил пар, когда он ступал по едва проглядывающейся из-под земли брусчатке этого маленького городка. Если Бальварон вызывал у сыщика чувство глубокого негодования, то Адгард, безусловно, занимал первое место в его списке самых отвратительных мест, которые он когда-либо посещал. Люди здесь выглядели хмурыми и неприветливыми, пряча свои лица под натянутыми капюшонами от накрапывающего с небес дождя. Иногда они бросали на него недовольные и даже голодные взгляды.

Наконец, отыскав постоянный двор, Леон спешился, привязал повод к коновязи и, оглядевшись по сторонам, направился внутрь заведения. Когда он вошел, никто не обратил на него ни малейшего внимания: даже плешиная собака, лежащая у камина, поленилась поднять голову и залаять.

— Чего желаете? — без особого интереса спросил трактирщик, не отрываясь от своих дел.

— Я ищу человека по имени Закари, — уверенно произнес Леон, внимательно следя за мимикой трактирщика. — Закари Дарсон, вы знаете такого?

— А вы кем ему приходитесь? — настороженно отозвался мужчина, с подозрением глядя на собеседника.

— Если вы его знаете, — чуть тише сказал Леон, — передайте ему, что я тот, кто выслушает его историю.

— Не знаю я его, — как-то неуверенно произнес трактирщик, глянув за спину сыщику. — Говорите, чего вам надо?

Леон достал кошель, выудил оттуда две блестящие монеты и положил их на стол перед трактирщиком. Трактирщик, быстро накрыв монеты ладонью, оглядел помещение, проверяя, нет ли посторонних ушей.

— Передайте ему то, что я сказал, и добавьте, что я буду ждать его через пять часов у часовни Святого Павла. Мое имя — Леон, он знает, кто я такой, — произнес сыщик, уверенно глядя в глаза трактирщику. Тот, нахмутив брови, с недоверием посмотрел на него, но затем едва заметно кивнул, смахивая монеты в ладонь.

Леон, надев перчатки, направился к двери, и его внимание привлекли двое мужчин, которые сидели у окна и делали вид, что он им не интересен. На улице разразился сильный дождь, и, укрывшись под козырьком, Леон недовольно оглянулся на дверь заведения. Его конь подогнул заднюю левую ногу и прижал уши к голове, совсем не радуясь такой погоде. По дороге проскакал всадник на грязно-серой кобыле, а в окне дома напротив показалось любопытное лицо мальчишки.

Хотелось принять горячую ванну и насладиться вкусным цыпленком, приготовленным Роксаной. Внезапно послышался скрип двери, и сыщик насторожился, когда один из мужчин, наблюдавших за ним внутри заведения, вышел на улицу.

— Ищите, где остановиться? — поинтересовался он.

— Допустим, — ответил Леон, бегло изучив незнакомца. На его лице была грубая щетина, а шрам изуродовал губу и щеку, придавая ему устрашающий вид.

— Меня зовут Салар, — представился он, протянув руку Леону.

— Леон Литтлвуд, — представился сыщик в ответ, крепко сжимая его руку. Салар не спешил отпускать ее и, наклонившись ближе, произнес:

— Я слышал, ты ищешь Закари Дарсона? Этот мерзавец задолжал мне деньги, и, похоже, тебе тоже?

Леон внимательно оглядел лицо собеседника и вытащил свою ладонь из захвата, переводя взгляд на окно, расположенное напротив, где несколько минут назад видел мальчишку.

— Нет, — произнес он, прекрасно осознавая, что Закари ничего не должен этому обормоту, — это просто обычный карманник. И в данный момент он как раз прощупывал Леона, чтобы подчистить его карманы, как только стемнеет. Ну что ж, если кто-то сегодня так сильно жаждет смерти, почему бы и не удовлетворить это желание? На лице Леона промелькнула ухмылка, и он вновь обратил свой взгляд на Салара. — Я выплачу тебе его долг, но только при условии, что ты ответишь на несколько вопросов.

— Задавай, — ответил Салар, и в его глазах зажглись искорки интереса, несмотря на покраснение от обилия выпитого алкоголя.

— Что ты знаешь о сиротском доме Доллиан?

— Что эта гнилая дыра давно закрылась, — хмыкнул Салар.

— Нет, ты не понял, — холодно усмехнулся Леон. — Что ты знаешь об этом месте?

— Деньги вперед, — хищно оскалился Салар.

Леон достал кошель, намеренно продемонстрировав наличие купюр, подбросил одну монету Салару, но тот продолжал молчать. Леон, нахмурив брови и глядя на него исподлобья, достал еще пару монет и отдал их негодяю.

— Руководил там Бенджамин Флер, — хрипло произнес Салар, кусая монету своим гнилым зубом. — Подонок, каких только свет не видывал. Поговаривают, что он взялся за богатенькую после того, как Доллиан сгорел дотла.

— Приют сгорел? — удивленно переспросил Леон.

— Ага, — усмехнулся Салар. — Когда кто-то поджигает что-то, обычно это сгорает, — добавил он, как будто объяснял очевидное.

Салар разразился хриплым хохотом, и Леон, ощутив прилив раздражения, резко повел плечом, отводя прищуренный взгляд в сторону.

— Я сказал всё, что знаю, — произнес карманник, сплюнув в сторону. — Теперь давай мне вторую часть суммы.

— Заплачу ещё больше, если ты отведешь меня туда, где живет Бенджамин Флер, — сказал Леон, с прищуром оглядывая улицу.

Салар, ощутив возможную выгоду, хмыкнул, предвкушая легкую наживу.

— Запросто, — сказал он, уверенно кивая головой. — Иди за мной.

Леон, не раздумывая, пропустил его вперед и последовал за ним, засовывая руки в карманы. Они прошли вдоль постоялого дома, а затем свернули направо в узкий проход.

Там, в полумраке, они встретили куртизанку, прячущуюся от дождя под выступом балкона второго этажа. Она, словно призрак, нежно провела по руке Леона.

— Он проживает на Ривел-Холл, — произнес Салар хриплым голосом, продолжая двигаться вперед. Леон оглянулся: куртизанка все еще стояла там, глядя им вслед.

— Если пойдешь прямо, заметишь серый дом. Там он и живет, — продолжал Салар, — выползает из своей норы по вечерам, чтобы подыскать себе девочку у Изабеллы.

Леон молчал, и карманник, заподозрив неладное, остановился, глянув на него, а затем, уступив дорогу, пропустил его вперед.

Сыщик неторопливо вышел из проулка во внутренний двор и там заметил загон со свиньями. Так вот где Салар задумал расправиться с ним. Очень удобно... Как только эта мысль мелькнула в его голове, Салар вытащил нож и бросился на Леона.

Обладая быстрой реакцией, сыщик успел схватить его за руку и, используя силу, перекинул нападающего через правое плечо. Салар с глухим стуком грохнулся на землю, роняя нож, и Леон, не медля, пнул его подальше, призывая противника подняться.

— Вставай, — потребовал он, ощущая адреналин в крови.

— — Решил помериться силенками, ищейка, — с ухмылкой оскалился Салар, стремительно поднимаясь на ноги и не сводя с него взгляда. Леон не ответил, лишь молча наблюдал за противником. Внезапно карманник бросился на него, замахнувшись кулаком. Леон пригнулся и в ответ ударил его в живот. Салар, согнувшись пополам от боли, отошел на пару шагов, пытаясь обмануть противника своей слабостью; через секунду он бросился сыщику в ноги, опрокидывая его на спину. Они начали борьбу, в которой Леон был даже искуснее, чем в стойке. Он с легкостью выкрутился из захвата и применил ответный удушающий прием. Салар отчаянно боролся за свою жизнь, но вскоре силы его иссякли; хрипя и сжимая челюсти, он ушел из жизни, обмякнув в сильных руках противника. Леон, не проявляя ни капли жалости, оттолкнул его в сторону, сидя обыскал его карманы, забрал монеты, неторопливо встал и подтащил Салара к загону со свиньями, перебросив его тело через изгородь.

Куртизанка, стоявшая у стены, наблюдала за ним со спокойным выражением лица. Леон, подбросив монету в воздух и поймав ее на ладони, подошел к ней ближе.

— Ты девочка Изабеллы? — поинтересовался он, изучая ее лицо. Она кивнула, внимательно оглядывая его в ответ. — Знаешь Бенджамина Флера? — снова спросил он, и она вновь кивнула. Ее пальцы легли на его грудь, и она начала рисовать кружочки вокруг пуговицы его кафтана.

— Оповести меня, когда он навестит вас, хорошо? — произнес он, запихивая монетку между её грудей. Она улыбнулась и, потянувшись к нему, попыталась поцеловать, но он не позволил, хотя она и выглядела весьма привлекательно. — Вторую получишь позже, если выполнишь мою просьбу, — добавил он.

— Хорошо, — промурлыкала она, и Леон, удовлетворенный ее ответом, мягко отстранился. Выйдя из проулка, он хотел было направиться к своему коню, но резко остановился: там, где стояла его лошадь, осталась лишь кучка конского навоза. Подбоченившись, он оглянулся, но куртизанка уже исчезла.

— Ненавижу это место, — выругался он сквозь зубы и, не теряя времени, перебежал дорогу к дому, где видел мальчика в окне. Постучав в дверь, он замер, нервно покусывая губу.

Пока он ждал, когда ему откроют дверь, его взгляд снова упал на кучу навоза, затем на дверь, которая наконец открылась: на пороге дома появилась пожилая женщина, одетая в традиционный чепчик и скромное черное платье прямого покроя. Окинув сыщика внимательным взглядом, она произнесла:

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, — ответил Леон. — Не подскажете, кто проживает в этом доме?

— Здесь живет семья Милгрот, господин, — ответила она.

— Дома ли хозяин?

— Да, мистер Честер сейчас дома. Прошу вас, входите, — с этими словами женщина отступила в сторону, позволяя ему пройти внутрь. Леон снял испачканный кафтан и шагнул в уютный холл. Он быстро окинул взглядом обстановку: несмотря на то что дом выглядел немного старомодно и даже запущенно, в нем ощущались домашняя теплота и уют.

Леон устроился в одном из кресел, предложенных прислугой, и вскоре перед ним предстал Честер Милгрот. На вид ему было около пятидесяти, его виски уже покрылись сединой, а на макушке можно было заметить залысину. Темные круги под глазами говорили о том, что он не слишком хорошо спал в последнее время, а желтые зубы выдавали в нем заядлого курильщика.

— Добрый вечер, — произнес Леон, вставая и протягивая руку для приветствия.

— Здравствуйте, — ответил Честер, — что-то я вас не припомню. Присаживайтесь.

— Меня зовут Леон Литтлвуд, — представился сыщик, усаживаясь в кресло. — Прошу прощения за беспокойство, но только что у меня украли коня от трактира, который находится напротив.

Честер вдруг засмеялся, но вскоре его смех перешел в кашель, и он позвал прислугу, которая находилась неподалеку.

— Дорогая, не могли бы вы принести нам чай? — обратился он к женщине, которая кивнула и поспешно ушла.

— Чем же я могу вам помочь? — спросил Честер, когда они остались наедине. — Хотите одолжить у меня нового коня?

— На самом деле, я намерен вернуть своего, — ответил Леон с улыбкой. — Несколько минут назад, перед тем как мой конь исчез, я видел мальчика в одном из ваших окон, и у меня есть предположение, что он мог видеть, кто увел моего коня.

Честер с доброй улыбкой на лице дождался, когда прислуга принесет чай, и самостоятельно разлил его по кружкам, после придвинул одну из кружек Леону, а из второй отпил немного, наслаждаясь теплом напитка.

— Гости — это настоящая ценность в нашем доме, — произнес он, вздыхая с легкой ноткой ностальгии. — Не удивляйтесь, если я покажусь вам немного назойливым.

Леон, сидя напротив, ожидал ответа на свой вопрос, но быстро осознал, что не получит его, пока не осушит свою кружку до дна. Он поднял чашку и сделал небольшой глоток, чтобы порадовать хозяина дома.

— Я думаю, что вашего коня уже не имеет смысла искать, — с сожалением произнес Честер, глядя на Леона. — Поверьте мне, он, скорее всего, уже продан. Это все дело рук банды Питерсона, они занимаются конокрадством.

— Майкл, подойди-ка сюда! — позвал он.

В двери показался мальчишка, и Честер подозвал его ближе. Мальчик с любопытством в глазах подошел к дедушке, и Леону он показался очень знакомым: где-то он уже видел эти глаза.

— Этот дядя говорит, что ты видел его лошадь. Скажи, ты видел ее? — спросил Честер, наклонившись к нему. Майкл кивнул головой.

— И ты видел, кто эту лошадь забрал? — спросил Честер.

Мальчик опять кивнул и ответил с невинным выражением на лице:

— Тетя в красном платье.

Леон не смог сдержать улыбку, а Честер, погладив мальчика по спине, вручил ему яблоко.

— Молодец, теперь можешь идти играть, мой маленький друг, — сказал он с теплотой.

— Благодарю, — кивнул Леон мальчику, который с радостью побежал прочь.

— Вы к нам по делу? Или, возможно, в гости к кому-то? — поинтересовался Честер.

— Я направляюсь к миссис Дарсон, — ответил сыщик, рискнув предугадать, что тетка была сестрой отца Аманды. Честер, услышав это имя, оживился.

— Ах, так вы знакомы с дорогой Нинэль? — воскликнул он с радостью.

— Да, — подтвердил Леон, улыбаясь в ответ. — Я так спешил, что загнал своего коня, и в итоге мне пришлось остановиться у постоянного двора, чтобы немного отдохнуть и смочить горло. Но, к сожалению, пока я там отдыхал, моего коня стащили.

Леон хохотнул и развёл руки в стороны, изображая из себя обычного городского франта. Честер, заметив его игривое настроение, поспешил успокоить его, произнеся:

— Не переживайте, я предоставлю вам экипаж с извозчиком, — спохватился Честер. — Вы из Бальварона?

— Нет, — качнул головой Леон. — Мои корни уходят гораздо глубже, — добавил он, уклоняясь от подробностей.

— Понимаю. У моего отца дед из Йоркстауна — представьте себе, какая это задница мира. Я его ни разу не видел! — ответил Честер и разразился громким смехом.

— Иногда лучше не знать своих родственников, меньше хлопот, — ответил Леон, отпивая чай и ставя кружку на стол.

— Согласен с вами, — воскликнул Честер, — какой же вы чудесный человек! Надолго ли вы к Дарсонам?

— К сожалению, нет, — произнёс Леон, прижимаясь к спинке кресла и закидывая ногу на ногу.

— Простите, вы, наверное, торопитесь, а я задерживаю вас своей болтовней! — спохватился Честер, звякнув колокольчиком.

В комнату вошла служанка, сначала взглянув на Леона, а затем на своего господина.

— Слушаю вас, — произнесла она.

— Подготовьте экипаж для нашего гостя, он спешит к Нинэль Дарсон! — уверенно приказал Честер.

— Хорошо, — кивнула женщина.

— Как мне вас отблагодарить? — спросил Леон.

— Что вы! Друзья Нинэль — мои друзья! Но если вы навестите старого пройдоху Честера еще раз, буду искренне благодарен!

Леон улыбнулся, встал и неловко вздохнул, сцепив пальцы в замок за спиной. Неплохой человек этот Честер, а ему пришлось нагло врать. И чем же он лучше тех, кто лгал ему?

К дому Нинэль Дарсон он подъехал через тридцать минут. Нужно было торопиться, ведь совсем скоро ему предстояло встретиться с Закари — он придет, Леон не сомневался в этом, ну а пока он продолжит свою маленькую ложь.

Нинэль, сидя напротив него, выглядела очень печальной.

— Это ужасное горе, — произнесла Нинэль. Её глаза были полны слез. Она действительно оказалась милой женщиной, но печальные известия о смерти Аманды отразились на её добром лице. — Бедная девочка, я её так любила, — добавила она, вытирая слезы платком.

— Я знаю, что Закари любил её, — осторожно сказал Леон. — И я точно уверен, что он мог бы помочь мне в поисках убийцы Аманды.

Нинэль несколько минут молчала, всматриваясь в его лицо, как будто пытаясь прощупать, можно ли доверять этому мужчине. Затем, смахнув слезу с щеки, она произнесла:

— Все считают, что это он виноват в её смерти.

— Я так не считаю, — заявил Леон. — Ведь это не так, правда?

— Если я открою вам правду, это будет означать, что я укрываю своего племянника? — спросила она, пристально глядя на него.

— Сделаем вид, что вы уже ответили на мой вопрос, — с легкой улыбкой произнес Леон. — Он приходил к вам? — спросил он, поднимая бровь в ожидании ответа.

— Да он приходил, вернее, — произнесла Нинэль и, немного понизив голос, добавила: — Он оставил записку на пороге моего дома.

— Вы покажете мне её? — спросил Леон.

— Простите, я сожгла её, так он попросил в письме, — ответила она. — Вы посадите Закари?

— Если он виновен, то да, — ответил Леон.

— Он не убивал её, — произнесла Нинэль, глядя ему в глаза с жалостью и надеждой.

— Я вам верю, но мне нужны доказательства, — кивнул Леон. — Что вы знаете о приюте Доллиан, кроме того, что он сгорел и что им управлял Бенжамин?

— Я особо не интересовалась этим местом, — пожала плечами Нинэль. — У нас приличная семья, и все наши детки жили с нами.

Леон задумался, прокручивая в голове её слова. Если у них была такая идеальная жизнь, тогда по какой дорожке шла Аманда, раз получила такие увечья?

Похоже, Нинэль Дарсон была совершенно не в курсе некоторых аспектов жизни своей семьи, и Леон не собирался разочаровывать ее горькими подробностями. Он провел в ее доме всего несколько часов, после чего, когда на улице уже совсем стемнело, покинул его, а через двадцать минут уже сидел на лавочке у храма, куда должен был прийти беглец Закари. Ужасно болела голова, и ему снова пришлось прибегнуть к мандрагоре, чтобы хоть немного облегчить страдания. Внимательно осмотрев пузырек с лекарством, он отпил больше положенного и убрал его в карман, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Прошло уже пятнадцать минут, но в тишине, нарушаемой лишь пением птиц, не было слышно ни одного звука человеческих шагов. Ну что же, похоже, с Закари разобрались так же, как и с Амандой, — это сильно осложняло дело. Нахмутив брови, Леон встал, собираясь уйти, но вдруг его внимание привлек чей-то шепот.

— Сядьте на место, мистер Литтлвуд, — произнес кто-то из кустов сирени, растущих позади лавочки, на которой сидел сыщик. Леон замер, послушно сев обратно.

— Только не поворачивайтесь и делайте вид, что вы тут один, — продолжал мужчина. — Предупреждаю, я вооружен, не делайте глупостей.

— Осторожно, Закари, — тихо произнес Леон, стараясь сохранить спокойствие. — Не натвори глупостей, ведь пока тебя еще можно спасти.

— Зачем вы искали меня?

— Той ночью, когда погибла Аманда, был кто-то еще. Ты видел этого человека?

— С чего вы взяли, что я вообще был с Амандой?

— Закари, — прошипел Леон.

— Не оборачивайтесь! — тут же пригрозил юноша, шевеля ветками куста.

— Я хочу найти убийцу, — сказал сыщик, опираясь локтями на колени и слегка наклонив голову.

— Хорошо, я расскажу вам, как все было, — ответил Закари и снова зашуршал листвой. — Мы с Амандой хотели сбежать из этого проклятого города, все из-за чертовой банды, которая преследовала нас.

Леон, сосредоточившись, наострил слух, стараясь не упустить ни единого слова. Он краем глаза следил за прохожими, которые, как назло, начали шастать туда-сюда, а Закари каждый раз смолкал, опасаясь, что его услышат.

— Мы с Амандой... любили друг друга, понимаете? Ну, не как брат с сестрой... Но она связалась с плохими людьми, которые грабят, насилуют и даже убивают.

— Это как-то связано с мертвыми девочками?

Закари тихо засмеялся, и, немного повысив голос, он сказал:

— Господин сыщик, похоже, вы совсем запутались, — прошептал он и затих. Леон нахмурился, действительно ни черта не понимая.

— Закари?

— Ш-ш, не называйте мое имя.

— В тот вечер мы направлялись к вам. Аманда хотела попросить вас о помощи, но на нас кто-то напал. Я не смог разглядеть его лица. Он стоял там, смотрел на дом, где вы снимали комнату. Мы случайно наткнулись на него, и я даже не успел понять, что происходит, как он ударил меня. Я потерял сознание.

— Что Аманда хотела рассказать мне?

— Он убил мою Аманду, — продолжил Закари, предавшись воспоминаниям и совсем не слыша сыщика. — Он набросился на нее, как дикий зверь, а я не смог ей помочь, не смог спасти. Я очнулся от ее истошного крика и увидел, что она мертва. Что я мог сделать в тот

момент? Я хотел остановить его, найти его и отомстить, но мне пришлось бежать. Никто не поверил бы мне, если бы увидел меня рядом с мертвым телом.

— Закари, что Аманда хотела рассказать мне?

— Я не знаю, она сказала, что это поможет вам поймать убийцу, — всхлипнул Закари.

— Откуда у нее следы бичеваний на спине?

— Я не знаю...

— Знаешь! Ответь мне!

— Я не знаю...

— Черт побери, назови его имя! — не выдержал Леон. — Этот человек из банды, о которой ты говорил? Кто ее убил?

— Нет, нет, поверьте мне. Мы всех обманули, — прошептал он, и в его голосе слышалась паника. — Никто не догадывался о нашем побеге. Это не они, точно вам говорю.

— Что именно собиралась сообщить Аманда? Кто эти бандиты? Они под контролем Бенджамина?

— О, нет, нет, этот извращенец — лишь пешка в этой игре. Подумайте, Леон. Хорошенько обдумайте всё. Спросите Генри, он тоже платит им...

— Что? — в недоумении произнес Леон. — Назови все имена!

— Генри, Лициниан Даглас, милашка Хьюман, Жобер Маргус.

Имена, которые он произносил, возникали в сознании сыщика яркими образами, и с каждым новым упоминанием его сердце замирало от злости.

— Роксана, — тихо произнес Закари, закончив свой список, и Леон, закрыв глаза, выдохнул. — Те люди, которые им угрожают, держат монополию. Они очень опасны, и вам лучше уехать, пока не поздно.

Леон сглотнул, с отчаянием глядя на свой сжатый кулак. Проклятый лживый город сведет его с ума.

— Кто убил девочек? — холодно спросил он.

— Понятия не имею, но это не их стиль. Подумайте сами, зачем им привлекать в свой город сыщика, который может выйти на след банды и портить им дела? Нет, нет... Это какой-то психопат, который творит свои грязные делишки. Вы вышли на след банды лишь после смерти Аманды — она была единственной, кто выделялся среди других жертв, но убийства детей и злодеяния банды — это совершенно разные истории, господин сыщик. Говорю вам, тут дело нечисто... Проклятый город...

Отлично, в этом городе блуждает повернутый на всю голову маньяк и бандиты-монополисты. Просто чудесно!

— Шрамы на спине Аманды как-то связаны с сектой? Ты когда-нибудь замечал за ней странности? Или, может, она что-то говорила?

— Я же вам сказал: подумайте хорошенько, господин сыщик. Я рассказал вам всё, что знал, а теперь мне пора уходить. Не пытайтесь меня найти — это будет бесполезно.

Леон обернулся, но юноша уже исчез. Встав на ноги, сыщик залез в кусты, затем обошел их, осматривая темноту улицы. Неистовая ярость охватила его разум; хотелось поставить этих лживых людей вдоль стены и поочередно пустить пулю в голову каждому. Вдохнув поглубже, он попытался успокоиться и направился в трактир — единственное место в этом городе, где можно было забыться и выпить.

Когда он вошел внутрь, трактир сразу же «обнял» его приглушенными голосами и звуками музыки. Заказав бутылку виски, Леон оглянулся, осмотрев посетителей.

— У вас есть свободные комнаты? — спросил он, возвращая внимание к трактирщику.

— Да, хоть две, — ответил трактирщик, бросив быстрый взгляд за спину Леона. — По лестнице направо, первая дверь. Это самая лучшая комната.

Оглянувшись, Леон проверил, кто привлек внимание трактирщика, и заметил ту куртизанку, которая должна была сообщить ему о Бенджамине. Он уже и забыл о ней. Заплатив за виски и комнату, Леон прошел мимо девушки, всем своим видом призывая ее следовать за ним, и поднялся на верхний этаж.

Открыв дверь комнаты, он первым делом снял верхнюю одежду — камзол и жилет, бросив всё это на стул. Затем, откупорив бутылку виски, он выпил прямо из горла, чувствуя, как алкоголь обжигает гортань и успокаивает нервозность. Он поставил бутылку на комод и склонил голову, упираясь ладонями. Куртизанка подошла к нему сзади, прижимаясь к его спине и ласково обнимая его.

— Ты просил узнать о Бенджамине, — прошептала она мягким приятным голосом, забираясь под его рубашку и поглаживая его пресс. Леон, вновь выпивший, надменно глядел на её отражение в зеркале, стоявшем на комоде. Она продолжила говорить: — Он сейчас в доме Изабеллы, развлекается с Люсиль... Тебе тоже не мешало бы расслабиться, красавчик.

Ее ладонь спустилась ниже пресса. Леон повернулся к ней лицом, и девушка нежно поцеловала его в губы. Её шаловливые ручки, исследуя его тело, начали неторопливо расстегивать пуговицы на его штанах. Он почувствовал возбуждение, но все же остановил её, взяв за руку.

— Сначала ты вернёшь моего коня, — сказал он, глядя ей в глаза.

Девушка улыбнулась, глядя на него с интересом и желанием.

— Ты еще не расплатился, но, знаешь, мне не нужны твои деньги, — прошептала она, оглядывая его. — Я видела, как ты убивал, милый. Расплатись со мной натурой... Твое сильное тело вызывает у меня нестерпимое желание.

— Верни мне моего коня, милая, — ответил он. — Иначе завтра я надену на твои прекрасные тонкие запястья кандалы, и вертухай в казематах будут расплачиваться с тобой натурой сутками напролет, — холодно улыбнулся он.

Девушка резко вырвала свою руку из его и с обидой взглянула на него.

— Кто знает, где твой конь? Таких породистых с руками отрывают, я не знаю, где он.

Он продолжал холодно смотреть на нее, не отрываясь, и она, прочувствовав его взгляд, поджала губы и склонила голову.

— Ты не мог вспомнить о своей кляче после того, как мы займемся любовью? Думаешь, я всем подряд раздаю скидки?

— Убирайся, — усмехнулся он, отвернувшись и потянувшись к бутылке. Девушка фыркнула с недовольством, жадно окинув его спину взглядом, и направилась к двери.

Открыв ее, она остановилась и громко произнесла:

— И не надейся, милочка, этот самец сегодня не оплодотворяет!

Леон, не понимая, к чему она это сказала, обернулся и увидел Роксану. Его дыхание замедлилось, он даже не сразу поверил, что видит ее наяву, списав все на галлюцинации, вызванные слишком большим количеством лекарства из мандрагоры, — но это правда была она, стояла в дверном проеме, реальная и живая.

Куртизанка, бросив взгляд на молчаливую Роксану, оценивающе осмотрела ее с головы до ног, а затем, обходя девушку, столкнулась с Генри.

— Да я смотрю, тут очередь, — фыркнула она, недовольно покачивая головой, и ушла.

— Добрый вечер, мистер Литтлвуд, — произнес Генри.

— Добрый вечер? — угрожающе прорычал Леон. — Сейчас у тебя будет совершенно другой вечер!

Он быстро схватил свой мушкет, оттянул затвор и направил дуло прямо в лицо молодого человека.

— Войдите в комнату и сядьте на диван, быстро, — приказал он, гневно глядя на них по очереди.

Роксана и Генри обменялись взглядами, но в конечном итоге подчинились его приказу, зашли в комнату и сели на диван.

— Мы приехали, чтобы помочь вам, — спокойно сказала Роксана.

Леон усмехнулся и, переведя дуло мушкета на неё, произнёс с явным презрением:

— Помочь мне? Я устал от вашей лжи, чертовы прихвостни. Как вы нашли меня?

— Я не собираюсь разговаривать в таком тоне! — резко ответила она. — Генри, мы уходим.

Генри, напуганный и растерянный, посмотрел сначала на Роксану, а затем на сыщика, не решаясь встать. В отличие от него, Роксана не проявляла страха перед оружием, смело встав.

— Сядьте на место, — прорычал Леон. — Живо!

Чтобы они убедились в его серьезности, он выстрелил чуть левее Роксаны, и она в ужасе вскрикнула, быстро сядя рядом с Генри, который нахмурился, глядя на сыщика.

— Теперь вы расскажете мне все по порядку: как вы меня нашли и кто за всем этим стоит? Мне нужны имена главарей! Кому вы платите и кто виновен в смертях девочек? — грозно прикрикнул Леон, отходя к столу, чтобы перезарядить мушкет.

— Он сошел с ума, — прошептал Генри.

— Советую не тянуть время, — усмехнулся Леон, взяв бутылку виски и сделав глоток, чтобы успокоить нервы.

— Мистер Боули сказал нам, где вас искать, — наконец решилась сказать Роксана. — Никто не знает имени того, кто управляет этой шайкой. Мы платим им, чтобы нас не трогали, мистер Литтлвуд, и нам ничего не известно о смертях девочек!

Леон, прищурившись, посмотрел на неё с недовольством и спросил:

— Какого черта вы сразу мне не сказали все это? Для чего все эти игры?

— Вы приехали расследовать убийства девочек, — не теряя самообладания, ответила девушка. — Кто виноват в том, что вы запутались и вышли на бандитов? Мы живем в страхе годами, и если бы кто-то из нас проговорился, то на следующий день наши тела вылавливали бы из Хумту объединенными раками! Есть правила, мистер Литтлвуд, которые, если их не нарушать, не мешают нам жить и сосуществовать в одном городе с бандитами, — нервно усмехнулась она.

— По-вашему, это смешно? — удивился Леон, глядя на нее слегка охмелевшим взором. — Сейчас вы не выглядите наивной дурочкой, какой притворялись вчера, рыдая в объятиях мужа.

Роксана резко встала и уверенно подошла к Леону. Ее лицо стало жестким, а в красивых глазах заиграли огонь и гнев. Губы искривились в гримасе обиды, и она произнесла с яростью:

— Вы действительно считаете, что наличие оружия дает вам право хамить мне, мистер Литтлвуд? Мы все находимся в опасности, и это не шутка. Мы прибыли сюда, чтобы помочь вам, а если вы не верите мне, тогда не стесняйтесь, жмите на курок! — выпалила она. Полная решимости, она взяла его за руку и, прижав дуло мушкета к своей груди, добавила: — Стреляйте мне в сердце, Леон! Потому что... Я...

Леон приоткрыл рот, глядя на нее с холодным спокойствием.

— Не стоит этого делать, мистер Литтлвуд, — осторожно вмешался Генри. Роксана, несмотря на свою смелость, не могла скрыть дрожь в руках, и Леон плавно перевел взгляд на ее руку, все еще удерживающую дуло мушкета. Ей, конечно, не хотелось умирать, но она была глубоко расстроена тем, что Леон так яростно настроен против нее.

— Он не заряжен, миссис Милнор, — монотонно произнес Леон. Роксана растерянно посмотрела на мушкет, а затем, почувствовав неловкость, отпустила его.

— Что с вами делали в приюте? — спросил Леон уже более спокойным голосом.

— Бенджамин — страшный человек, — произнесла Роксана. — Он насиловал девочек и истязал их, если они осмеливались рассказывать о его грязных делах.

Леон, с трудом сдерживая себя, не смог удержаться от мысли, что, возможно, этот подонок прикасался и к ней. Она заметила этот вопрос в его глазах, но оба они не решились озвучить свои мысли.

— Аманда выросла в приличной семье и никогда не была в приюте, — наконец произнес Леон. — Вы знаете, откуда у нее шрамы на спине?

— Я не знала о ее шрамах. Никто не знал о них, поэтому мы здесь. Есть еще кто-то... помимо этих подонков-бандитов...

— Вы что-то знаете? — спросил он, видя в ее глазах смятение. Она будто не договаривала каждый раз, когда вот так врывается в его жизнь.

— Раз уж всем нам грозит смерть, давайте остановим хотя бы одного убийцу и отомстим за невинные детские души.

Леон глубоко вздохнул и, отвернувшись, отпустил затвор и бросил мушкет на стол, опираясь на него ладонями и склоняя голову в раздумьях.

— Я не намерен сдаваться и умирать, Роксана, и вы тоже не умрете, — произнес он хриплым голосом. — Сегодня утром я получил письмо с предупреждением.

Подойдя к своему кафтану, он вытащил из него записку и передал её Роксане, бросив быстрый взгляд на Генри, который тоже подошел к ним. Вдвоем они развернули лист бумаги и начали читать ужасающее послание.

Роксана, испуганно покачав головой, взглянула на Леона.

— Закари тоже упоминал о том, что есть еще кто-то, и призвал меня хорошенько подумать, но я так и не смог понять, о чем я должен подумать, — устало произнес Леон, усаживаясь в кресло и облокачиваясь на колени; его взгляд устремился в пол, а пальцы сплелись в замок, упираясь в губы. — В тот вечер на Хилл-Корт кто-то следил за мной. Этот «кто-то» убил Аманду, которая шла ко мне, чтобы рассказать о банде монополистов, как утверждал Закари, а может... Может, она хотела поведать что-то другое? Может быть, рассказать о том, кто её мучил? Или же поведать о маньяке?

Леон задумчиво потер подбородок, глядя в пустоту. Генри и Роксана слушали его, не перебивая.

— Закари убийца? — предположил Генри.

— Тогда кто второй человек? — с любопытством приподнял брови Леон, глядя на Генри. — Кто-то ведь был там, я это точно видел... Нет, Закари не лгал мне, он не убивал Аманду и девочек. Он просто оказался там, где не должен был оказаться.

Роксана взволнованно пожимала пальцы, слушая их.

— Это тот, кто знает обо всем и обо всех, — продолжил рассуждать Леон, томно глядя на девушку. — Тот, кому вы платите, и тот, кто управляет этой бандой. Я думаю, убийца и монополист — это один человек.

Глава 5. Мясник

Роксана обратила взгляд на Генри и заметила недоумение на его лице: юноша пожал плечами, не зная, что сказать.

— Что вы собираетесь делать? — спросила она у Леона.

Леон подошел к стулу и, натягивая камзол прямо поверх своей рубашки, ответил:

— Хочу поговорить с этим грязным ублюдком Бенджамином.

— Пойдите! — остановила его Роксана, подходя ближе. — Вы собираетесь пойти туда один? Там ведь полно его головорезов!

Леон, не обращая внимания на ее слова, одернул ворот и, глядя ей в глаза, вдруг спросил:

— Что вы сказали своему мужу?

Его вопрос застал Роксану врасплох. Она, немного смущаясь, ответила:

— Сказала, что еду навестить подругу.

— И он отпустил вас одну? Ночью? С мальчишкой-извозчиком? — Леон посмотрел на Генри, поднимая ладонь и извиняясь. — Без обид.

— У меня есть оружие, — пожал плечами Генри.

— А, — сказал Леон, подбоченившись и наигранно сделав строгое лицо. — Точно, у тебя же есть оружие. Ну, тогда понятно.

— Прекратите иронизировать, — нахмурилась Роксана. — Генри, между прочим, действительно хорошо стреляет.

— Я за него очень рад, — коротко усмехнулся Леон, подходя к столу и забирая свое оружие, продолжая при этом улыбаться.

— Леон, стойте, прошу вас! — в отчаянии воскликнула Роксана, не желая отпускать его одного. — Мы можем пригодиться вам, давайте пойдем вместе...

Леон остановился и, глядя на нее с огорчением, спросил:

— Бенджамин делал с вами то, что делал с остальными?

Роксана замерла на месте, взгляд ее сначала стал испуганным, затем строгим, затем она гордо приподняла подбородок.

— Делал или нет? — повторил он свой вопрос, но она продолжала молчать, не желая отвечать.

— Вот поэтому, — сказал он, покачивая пальцем перед ее носом, — я и собираюсь туда, потому что вы постоянно что-то утаиваете! Оставайтесь тут и запирайтесь в комнате. Если я не вернусь к утру, — добавил он, — езжайте в Бальварон и сообщите обо всем Питту.

Публичный дом, принадлежащий Изабелле, находился всего в двух кварталах от того постоянного двора, где Леон с трудом оставил за собой столь важную для него фигуру во всем этом запутанном деле. В этой сложной интриге все, кажется, позабыли о несчастных девочках... Каждый хотел использовать присутствие сыщика в городе в своих интересах: Питт хочет разобраться, что происходит в городе (хотя он наверняка знает о существовании банды монополистов — это еще предстоит выяснить); Генри — простой рабочий муравей, который делает то, что скажут, не вникая в подробности; Закари — до конца не изученная «лошадка»: после смерти Аманды он сбежал от правосудия, но теперь его побег теряет всякий смысл. Значит, он бежит от бандитов, но зачем, если они не были в курсе его побега с Амандой, которую убил таинственный мистер Х?

Отсюда Леон и сделал вывод, что главарь банды и убийца девочек — это одно лицо, и, кажется, Аманда знала, кто это, и Закари тоже знает. Эх, надо было брать быка за рога, пока была возможность!

Все они молчат так же, по своим причинам: Эвклид беспокоится о своей жене, что вполне логично в таких обстоятельствах. А вот Роксана — эта завораживающая красotka с её необыч-

ным прошлым и сексуальной энергией, которая дурманит ему голову и путает все карты, сводит его с ума, — до конца не раскрыла перед ним свою загадочную натуру.

Что касается Аманды, то Леон был уверен, что если он сможет выяснить её историю, то сможет добраться и до мистера Х. Но сейчас сыщика волновало только одно: встреча Бенджамина Флера с дулом его пистолета.

В публичном заведении было шумно, грязно и сильно пахло алкоголем и сексом. Леон, будучи порядочным мужчиной, всегда старался избегать подобных мест, но как сыщик вынужден был посещать их слишком часто.

Изабелла была тучной и неказистой женщиной, лицо ее изобиловало бородавками, а двойной подбородок мерзко шевелился, когда она зычно хохотала. Когда он вошел, пухлые, ярко накрашенные губы Изабеллы исказились в улыбке.

— Если ты пришел развлечься, красавчик, то знай, что все девочки заняты, — и, хрюкнув в усмешке, добавила, — кроме меня.

— У меня назначена встреча, — надменно улыбнулся Леон. — С девушкой в красном платье.

Брови Изабеллы резко взметнулись вверх, и она хищно улыбнулась.

— Вот ведь прохвостка, а мне сказала, что устала от клиентов. Плата должна быть внесена сразу, красавчик, и никаких отговорок!

Доставая кошелек, Леон выдал приличную сумму, и Изабелла, тщательно пересчитав монеты, удовлетворенно улыбнулась. Затем, сделав шаг ближе, она демонстративно убрала мешочек с деньгами между грудями, и Леон, наблюдая за её действиями, приподнял бровь, одобрительно оценив этот ловкий фокус.

— Иди наверх в комнату с красной дверью, — сказала она, осматривая его. — Там твоя ненаглядная Мими.

Поднявшись по лестнице, Леон прошел по коридору, прислушиваясь к голосам и столам. Наконец он увидел красную дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел.

Внутри комнаты он увидел девушку в красном платье, которая расслабленно лежала на кровати. Когда она заметила мужчину, то приподнялась на локте, удивленно глядя на него.

— Кто ты такой? — с недоумением спросила она.

— Тот, чью лошадь ты стащила, — ответил Леон, закрывая дверь и подпирая её стулом, чтобы никто не помешал их разговору. Девушка, услышав его слова, вскочила с кровати, собираясь закричать, но Леон быстро подскочил к ней, закрыл рот ладонью и повалил её обратно на постель.

— Тссс, — прошипел он, крепко удерживая её, и, медленно вынимая нож, блеснул им перед её лицом. — Если ты закричишь, это лезвие коснется твоего прекрасного лица раньше, чем парни Изабеллы успеют вломиться в эту комнату. Никто не захочет платить большие деньги за испорченный товар, и тебе придется снизить свою цену и обслуживать самых отъявленных негодяев этого городишки. Ты забрала мою лошадь, и я требую компенсацию за моральный ущерб. Если всё уяснила, просто моргни.

Она уверенно моргнула, и Леон, не убирая ножа, сдвинул ладонь с её губ.

— Бенджамин Флер всё ещё здесь? — спросил он, освобождая Мими от тяжести своего тела и подходя к двери, которая вела на общий балкон.

— Надо было сразу сказать, что ты психопат, который ищет этого мерзавца, — усмехнулась она.

— Я задал тебе вопрос, — строго произнёс он, глядя на неё с непреклонным выражением.

— Да, этот извращенец всё ещё здесь, — ответила она, поправляя платье. — Зачем он тебе? Если грохнешь его, мы все скажем тебе спасибо! Только жить после этого тебе останется пару часов.

— В какой он комнате? — спросил Леон, не обращая внимания на её слова.

— Изабелла, скорее всего, уже предупредила своих парней, красавчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.